

1с (Бур)

Д 90

На правах рукописи

Дырхеева Галина Александровна

**Бурятский язык в условиях двуязычия
(история и современность, проблемы и перспективы)**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки).

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Улан-Удэ – 2002

Работа выполнена в отделе языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Г.Ц. Пюрбеев**

доктор филологических наук, профессор **Л. В. Шулунова**

доктор филологических наук, профессор **У.-Ж. Ш. Дондуков**

Ведущая организация – Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 17 апреля 2002 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, г. Улан-Удэ, ул Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (670047, г. Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан 16 марта 2002 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Н. В. Соболева

Общие положения

Сегодня проблема сосуществования, контактирования языков все больше рассматривается с точки зрения их выживаемости, особенностью многих современных исследований является анализ межъязыковых отношений с позиций обострившегося внимания к судьбе родного языка. Такие исследования были актуальными всегда, однако, в последние десятилетия острота национально-языковой проблемы дала новый импульс данным разработкам. Современный репертуар национально-языковых изменений включает повышение интереса к национальным языкам, стремление к расширению их социальных функций в разных сферах общения, разработку правового регулирования языковой жизни национальных регионов, повышение престижа национальных языков, активизацию функционирования языков различных этнических групп внутри крупных национальных образований, возрождение системы преподавания национальных языков и т. д.

Демократизация общественно-политической жизни России и Республики Бурятия (РБ) создала благоприятные условия для национального и, соответственно, языкового возрождения. Активизировалась культурная жизнь, государственные органы образования, науки, творческая и культурная интеллигенция. Впервые бурятский язык, как и многие языки России, обрел официальный юридический статус, и в настоящее время языковую ситуацию в Бурятии определяют Конституция Республики Бурятия и закон «О языках народов Республики Бурятия», принятый в 1992 году. Согласно этим документам государственными языками в республике являются русский и бурятский.

Однако процесс реализации закона сталкивается со значительными трудностями разного плана и пока социальное пространство функционирования бурятского языка не расширяется, оно все еще незначительно, среда общения и информационное поле русского языка намного шире. Процесс потери языка зашел так далеко, что многие буряты пока не видят социальных причин и перспектив обучения детей родному языку. Как и другие многонациональные республики страны, Бурятия имеет свои языковые проблемы, наиболее острыми из которых являются современное состояние литературного бурятского языка, бурятско-русского двуязычия.

Таким образом, очевидна актуальность данного исследования, которое проводится в период коренного социально-политического переустройства российского общества, которое затрагивает не только все стороны его жизни, но и все слои населения. В этом плане, безусловно, одним из важнейших аспектов научного исследования является

национальный вопрос и, в частности, национально-языковой аспект проблемы. Данная работа актуальна также в плане разработки проблем развития национальных языков в условиях контактирования, сосуществования с языком более крупного этноса, в данном случае с русским.

Новизна исследования заключается в том, что в нем:

1) впервые осуществлен комплексный подход к изучению современных проблем существования национального языка (на примере бурятского языка) в условиях этноязыкового контактирования;

2) процесс этносоциолингвистических изменений рассмотрен в контексте общегосударственных национально-языковых проблем, в динамике, мониторинговом режиме, в период наиболее активного процесса мобилизованного лингвизма¹ на протяжении 1989-2001 годов;

3) исследуются тенденции развития и перспектива распространения национально-русского и русско-национального двуязычия в Бурятии;

4) в работе сделана попытка выявить основные факторы, определяющие и регулирующие лингвосоциокультурную обстановку в Республике Бурятия и, соответственно, влияющие на функционирование бурятского языка;

5) разработаны варианты решения проблемы развития бурятского языка в условиях этноязыкового контактирования, при этом особое внимание уделено юридическому аспекту, совершенствованию закона «О языках народов Республики Бурятия».

Цель работы – анализ проблем языковой эволюции в условиях двуязычия на примере бурятского и русского языков, изучение особенностей современной языковой ситуации Республики Бурятия с позиции бурятского языка, выявление социолингвистических корреляций, закономерностей функционирования бурятского и русского языков на различных уровнях отношений индивид – социальная группа – общество с учетом максимального числа пересекающихся языковых, социальных, исторических, культурных, психологических, правовых и других структур, выявление динамики функционирования бурятско-русского двуязычия и перспектив бурятского языка в условиях этноязыкового контактирования.

Задачами исследования являются:

- анализ истории развития отношений бурятского и русского языков, бурятско-русского двуязычия, языковой ситуации в Бурятии с позиций современных научных взглядов по вопросам национально-языковых отношений;

---

¹ Термин «мобилизованный лингвизм» принадлежит М.Н.Губогло [1998].

- анализ современного состояния бурятского языка, его значения в контексте начавшегося в конце 1980-начале 1990 годов процесса мобилизованной этничности, определение совокупности факторов, влияющих на современное состояние бурятского языка, степени этого влияния;

- выявление социолингвистических корреляций, определение наличия и характера зависимостей социальных и языковых факторов (уровня развития бурятско-русского двуязычия с социальными, возрастными, демографическими, образовательными и др. факторами), степени влияния социально-демографических факторов на развитие и функционирование бурятского языка, бурятско-русского двуязычия, анализ связи между формами (устными и письменными) и уровнем владения вторым (русским) языком и принадлежностью индивидов к традиционному демографическому, возрастному, региональному, социально-экономическому и другим группировкам;

- выяснение функциональной роли и особенностей развития бурятско-русского двуязычия на современном этапе, типов двуязычия на базе бурятского и русского языков, а также значения русского языка в жизни представителей бурятской национальности;

- определение особенностей и уровня влияния русского языка на бурятский, степени владения бурятами бурятским и русским языками, уровня их языковой компетенции;

- анализ проблем современной бурятской лингвистики и социолингвистики, динамики и перспективы дальнейшего развития бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия;

- поиск путей решения проблем, в том числе и законодательных, выработка рекомендаций по формированию национально-языковой политики в Бурятии, современной этноязыковой жизни.

Теоретической основой работы являются основополагающие труды советских, российских, зарубежных и бурятских лингвистов и социолингвистов, лингвистические, социолингвистические и историко-этнографические теории последнего десятилетия, связанные с дискурсом и социолингвистическими концепциями.

Методологическими принципами исследования являются: основной научный принцип системного и сравнительного анализа; тесно взаимосвязанный с ним принцип комплексности, предусматривающий не только разнообразие используемых методов и подходов, но и множественность аспектов изучения; принцип функциональности, предполагающий рассмотрение, как экстралингвистических условий взаимодействия языков, так и их влияние на внутрилингвистические функциональные изменения; принцип динамичности, который связывает с

анализом изменений языковой жизни в мире, стране и республике и, соответственно, влияющих на состояние и развитие языка, его статус и престиж.

Информационной базой исследования послужили:

- архивные материалы Национального архива Республики Бурятия (НАРБ);

- результаты анкетных опросов взрослого бурятского населения этнографической Бурятии в 1989-1990 и Республики Бурятия (РБ) в 1999-2000 гг., а также учащейся молодежи РБ в 2000-2001 гг.;

- магнитофонные и случайные (в общественных местах) записи речи носителей бурятского языка;

- при анализе письменной речи использовались художественные тексты классика бурятской литературы Х.Намсараева и газеты «Бурят Унэн»;

- данные, полученные при интервьюировании работников образования, деятелей культуры и науки;

- статистические показатели переписей населения и отчетности Министерства образования РБ.

Основными индикаторами исследования служат: общие социально-демографические характеристики, факторы национально-языкового развития, сферы функционирования языков, формы и уровень владения тем или иным языком, психическая мотивация выбора языка.

Для достижения цели и решения задач исследования были использованы методы: лингвистический – изучение уровня владения бурятами русским языком, особенностей внутриязыковых изменений под влиянием русского языка, исследование явлений кодового переключения, ассоциативный анализ, определение параметров степеней совершенства билингвизма; сравнительный метод, который предполагает учет диалектики общего, частного и относительного; метод проведения научного анализа изучаемого языкового процесса в мониторинговом режиме. Комплексное рассмотрение проблемы предопределило использование социологического подхода (анкетирование, опрос, интервью, наблюдение), предусматривающего изучение социальных, этнолингвистических условий функционирования бурятского и русского языков, а также статистического (выявление зависимостей качественных изменений в развитии двуязычия у разных обследуемых групп). Основное внимание уделялось анкетированию, как наиболее надежному, рациональному и всеохватывающему способу сбора достоверного материала, требующему минимальные затраты времени на его сбор и обработку. Инструментарий включает вопросы по социально-демографическим, социолингвистическим, языковым и

этнопсихологическим вопросам. Метод анализа документов использовался при изучении архивных материалов, а также законодательных актов.

Социальным объектом исследования является преимущественно взрослое работающее бурятское население этнографической Бурятии. Для выявления перспектив развития бурятского языка привлекался материал, собранный среди учащейся молодежи республики.

Предмет исследования – современная этноязыковая ситуация в Бурятии, положение бурятского языка в условиях двуязычия, проблемы бурятско-русского двуязычия (состояние, направление и тенденции его развития), литературного бурятского языка. При этом под бурятским языком понимается язык бурятской нации во всех формах его проявления и существования, территориальной и надтерриториальной, который включает в том числе и литературный язык. В работе не рассматриваются письменные фольклорные тексты, представляющие предмет особого исследования. Бурятско-русский билингвизм преимущественно исследуется на уровне не отдельной личности, а на уровне языкового сообщества (бурятского населения).

Теоретическая и практическая значимость работы. Положения диссертации важны для разработки единого междисциплинарного подхода к изучению взаимодействия языков, разрешения общих теоретических вопросов развития и функционирования языков в условиях дву- и многоязычия, проблем взаимодействия языка и общества, взаимосвязи языка и культуры, роли языков в формировании гармоничной личности. Прикладной аспект данного исследования – поиск пути, обеспечивающего сохранение и развитие языка в конкретном случае сосуществования народов в РБ, помощь решения проблем соответствия целей и задач языковой политики РБ реальной картине языкового функционирования, проблемы устойчивого этнолингвистического развития с учетом того, что это направление – необратимое закономерное изменение языка в данных социальных условиях. Полученные материалы можно использовать для прогноза дальнейшего развития языковой ситуации в Бурятии, в области образования – для оптимизации вариативных моделей обучения языкам, для сравнения национально-языковых отношений в различных регионах страны, и, естественно, они могут помочь стабилизации в области межнациональных отношений. В дальнейшем полученные данные можно будет использовать для сравнения и анализа эффективности мер, предпринимаемых сегодня для поддержания национальных языков.

В основе работы лежат результаты многолетнего комплексного изучения проблемы развития бурятского языка в условиях контактирования с русским языком. Автор участвовала в разработке

проекта закона «О языках народов Республики Бурятия», ее предложения были использованы при разработке Государственной программы по сохранению и развитию языков народов Республики Бурятия.

Основные положения исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на:

Всероссийской научной конференции «Цыбиковские чтения: проблемы истории и культуры монгольских народов» (Улан-Удэ, 1993), региональной конференции «Базар Барадин: жизнь и деятельность» (Улан-Удэ, 1993), Международной научной конференции «Социолингвистические проблемы в разных регионах мира» (Москва, 1996), Международной научной конференции «Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона» (Улан-Удэ, 1999), Международной научной конференции «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2000), Втором съезде народов Республики Бурятия (Улан-Удэ, 2000), Круглом столе «Межнациональные отношения в Бурятии на современном этапе» (Улан-Удэ, 2001), Международном семинаре «Этносоциальные процессы в Сибири» (Улан-Удэ, 2001), Круглом столе Комитета по национальной политике Народного Хурала Республики Бурятия «Об исполнении закона «О языках народов Республики Бурятия»» (Улан-Удэ, 2001), Всероссийской научной конференции «Пятое сибирские чтения» (Санкт-Петербург, 2001), Международной научной конференции «Язык и общество на пороге нового тысячелетия. Итоги и перспективы» (Москва, 2001).

Апробация представлена 22 публикациями общим объемом более 22 п.л. Список работ приведен в конце автореферата.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 7 глав, заключения, списка источников и сокращений, библиографии. Объем работы 352 страницы в машинописи. В диссертации содержится 18 таблиц, 31 рисунок.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, сформулированы цели, задачи исследования, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 - «Теоретические и методологические основы исследования. Понятия и термины» - делается попытка разобраться в отдельных вопросах теории и методологии современной социолингвистики, найти оптимальный вариант выработки теоретико-методологической базы для данного конкретного исследования. Здесь рассматриваются понятия «языковая ситуация», «языковая политика», «языковое планирование», «малый язык», «титульный» и «нетитульный»

язык», «государственный» и «официальный язык», «двуязычие», «родной язык», «литературный язык», «диглоссия», «языковая компетенция», «смешение и переключение кодов», «витальность языка», «фактор».

В основе исследования лежат фундаментальные труды отечественных языковедов В.А.Аврорина, А.Д.Швейцера, Л.Б.Никольского, В.К.Журавлева, Ю.Д.Дешериева и других, а также зарубежных исследователей: Р.Белла, У.Вайнрайха, Дж.Эдвардса, Э.Хаугена. Общеизвестно, что основополагающей и наиболее сильной стороной отечественной социалингвистики является функциональный подход к анализу состояния языка. В данной работе мы пытались придерживаться данного принципа, постарались активно его использовать и по возможности развить.

Существенное значение в плане нового осмысления процессов, происходивших и происходящих в языках, языковых ситуациях и языковой политике имеют разработки специалистов в области этнолингвистики, этносоциопсихологии, социологии, этнографии: М.Н.Губогло, С.В.Чешко, Н.С.Тишков, Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, Г.Ч.Гусейнов и др. Данный ракурс исследований не остается без внимания и со стороны лингвистов, среди которых наибольшее влияние на данную работу оказали публикации В.М.Алпатова и Н.Б.Вахтина. В сравнительном анализе исследования использовались преимущественно аналитические работы, в которых наряду с описанием языковых ситуаций в различных регионах страны и за рубежом, представлено теоретическое осмысление происходящих в них языковых процессов: Т.В.Аргунова, А.Н.Баскаков, А.А.Бурыкин, А.П.Майоров, Л.Л.Аюупова, Н.Г.Самсонов, З.А.Исхакова, О.Д.Насырова и др.

Проблема языкового сосуществования на примере бурятского и русского языков, не было обделена вниманием бурятских лингвистов (Т.А.Бертагаева, Л.Д.Шагдарова, А.А.Дарбеевой, Ц.Б.Цыдендамбаева, И.Д.Бураева, А.Р.Бадмаева, У.-Ж.Ш.Дондукова и др.), результаты исследований которых, безусловно, легли в основу дискурсивного аспекта данной работы, также как труды бурятских историков, философов, этнографов и социологов: Т.М.Михайлов, Ш.Б.Чимитдоржиев, Г.Л.Санжиев, Д.Д.Нимаев, К.-Б.М.Митупов, И.Э.Елаева, Н.С.Бабушкина, И.Г.Балхаиов и других, уделявших в последние годы значительное внимание проблемам бурятского языка.

Глава 2 - Из истории социалингвистической проблематики бурятского языка - посвящена обзору наиболее значимых событий, повлиявших на эволюцию (преимущественно в XX веке) бурятского языка, анализу влияния экстралингвистических факторов на его состояние, становления и развития национально-русского двуязычия на

примере бурятско-русского, вопросу о том, почему бурятский язык, как и многие другие языки бывшего Союза, за относительно небольшой исторический срок оказался на грани вымирания, практически вытесненным из многих сфер общественной жизни, почему сегодня для многих бурят русский язык стал родным. Достаточно подробно рассматриваются история решения проблемы письменности, диалектной основы литературного бурятского языка, процесса сокращения преподавания бурятского языка в школах, типы периодизаций развития бурятского языка

Результатом существования в составе единого федеративного государства обусловлены общие черты в истории развития большинства малых языков России, как в дореволюционный, так и в советский периоды. Дореволюционный период характеризуется наличием ряда бурятских диалектов и говоров, значительными расхождениями между ними, существованием двух письменностей (русской и старомонгольской) на данной территории, моноязычием бурят, что было обусловлено культурной отсталостью, малограмотностью, кочевым, полукочевым образом жизни.

После Октябрьской революции, в 20-начале 30-х годов XX века. началась национальная и языковая консолидация населения многих национальных республик, в том числе и Бурятии. В эти годы в ходе национально-государственного строительства были созданы условия для развития языков. Для многих из них была разработана письменность, шла повсеместная ликвидация неграмотности, началось формирование литературных языков, создавались учебники, словари, начали развиваться языки средств массовой информации, периодики, открывались первые национальные ВУЗы, учреждения культуры, активизировалось научное исследование многих малых языков. Бурное развитие языков шло во многом за счет русского языка, из него заимствовались слова, синтаксические модели, изменялся порядок слов. Как отмечают сейчас историки, этнографы, социологи, данный период, как и настоящий период демократических преобразований, характеризуется отсутствием четких политических целей, какой-либо научной проработки вопросов национально-государственного строительства.

Во второй половине 30-х годов кардинальные политические и социально-экономические преобразования (сокращение прав и полномочий автономий, смена социально-экономических ориентиров партии и правительства на коллективизацию и индустриализацию), усиление тенденции распространения русского языка, проведение ряда реформ письменностей, постепенная отмена преподавания на родном языке, осуществление социальной миграционной политики привели к

тому, что в эти годы были заложены основы активного распространения национально-русского двуязычия, постепенного вытеснения национальных языков из разных сфер жизни. С этого периода начинается постепенный упадок национальных языков, сокращаются их функции, падает престиж, в жизни общества и языков существенную роль начинает играть идеологический фактор.

В бурятском языкознании проблема графического оформления, тесно связанная с культурно-религиозной, а иногда и политической ориентацией носителей языка, обсуждалась не один десяток лет. Вопросы письменности всегда принадлежали к наиболее сложным и болезненным вопросам прошлого бурят. В результате борьбы двух господствовавших в бурятоведении мнений (А.Доржиева и Б.Барадина) по поводу графической реформы, казалось бы, победило мнение Б.Барадина о переходе на латинскую графику. Однако в тридцатые годы основной причиной смены алфавита считалась классовая сущность старой письменности, письменности лам и нойонов. Кроме того, как отмечал В.М.Алпатов [Алпатов 2000, 65], в процессе замены систем письма в 20-30-е годы ведущую роль сыграл политико-культурный аспект, который включал смену культурной ориентации на европеизацию.

Несмотря на то, что данный период многими исследователями характеризовался как период расцвета бурятской художественной литературы, подъема уровня образования, популярности латинской графики, уже в 1934 г. стало очевидно что новый алфавит в Бурятии не прижился (существенно сократился тираж газеты «Унэн»). Причиной неудачи посчитали то, что за основу нового бурятского языка был взят сначала халха-монгольский язык, а затем селенгинский говор, а не живой разговорный язык всех «трудящихся масс». Но фактически главная причина была в излишней идеологизации проводимых мероприятий. Таким образом, процесс формирования нового литературного бурятского языка в 1939 г. был подкреплён переходом на русскую графику.

Резкая смена письменностей в течение одного десятилетия сначала на латинскую, а затем на русскую графику не только как отмечают сегодня многие ученые, нарушила культурные и языковые традиции. Фактически она затормозила развитие языка, заставив народ дважды переучиваться новой грамоте, она способствовала активному, ускоренному усвоению национальными районами русского языка и, соответственно, развитию национально-русского двуязычия. Тем более, что ликвидация всеобщей неграмотности проходила на основе русской графики, а позднее приобщение к мировой культуре шло через русский язык.

Хочется также отметить, что исторически естественно, что в определенный период большинство лингвистов-бурятоведов утверждали

вслед за ведущими советскими языковедами, что бурятский язык является младописьменным, что, как большинство малочисленных народов СССР, буряты обрели свою письменность в советское время. Однако существовали и существуют другие мнения. Вероятно, можно согласиться с утверждением Ц.Б.Цыдендамбаева [1958] о том, что до революции бурятский язык не был бесписьменным. Старомонгольская письменность, использовавшаяся в Бурятии с ХУП по ХХ век, практически удовлетворяла языковые потребности грамотных бурят. На этой письменности в виде ксилографов существовала довольно обширная литература, ее использовали при официальной и частной переписке, при делопроизводстве вплоть до перехода на латинскую графику. Другое дело, что пользовалась ею, в основном, верхушка дореволюционного бурятского общества, что объясняется, скорее всего, недоступностью в те годы образования вообще. Социально-функциональная ограниченность была характерна для большинства языков России того периода.

Процесс демократизации литературного языка, приближения его к речи масс бурятского населения был связан не только с реформой письменности, но и с выбором диалектной основы, поэтому второй и наиболее трудной задачей языкового строительства конца 20-30-х годов в Советской Бурятии было определение живой основы для нового литературного языка.

Принятое в январе 1931 г. решение о выборе в качестве основы бурятского литературного языка халхаского наречия уже через несколько месяцев было отменено, хотя, как пишет В.М.Алпатов, оно было «оптимальным в лингвистическом плане: халха-монгольские нормы уже существовали, а любые другие для бурятских диалектов еще надо было создавать, снималась проблема соперничества между носителями разных диалектов, но политически в условиях того времени оно не могло быть приемлемым: культура бурят тяготела бы к Улан-Батору, а не к Москве, что могло когда-нибудь поставить и вопрос о границах». Также «сыграли роль научная разработанность реформы, простота большинства ее правил, а также ее совпадение с периодом коренной ломки всех общественных отношений» [Алпатов 1994, 15-16]. В результате многолетних и жарких дискуссий в 1936 году было принято решение ориентироваться на восточнобурятское h-акающее наречие.

Насколько это решение было верным, до сих пор дебатруется учеными-филологами, историками, поскольку при естественном ходе развития скорее всего за основу нового литературного языка был бы взят диалект или койне авторитетного политического и экономического центра, чаще столицы республики. Как считает Ш.Б.Чимитдоржиев, в данном случае затрагивается проблема

престижности того или иного диалекта и прав Б.Я.Владимирцов, который писал, что литературный язык, базирующийся на одном из собственных диалектов, со стороны представителей других диалектов вызывает неприятие, что мы и наблюдаем сегодня, когда «общественные функции бурятского литературного языка с каждым днем сужаются, а разговорная речь все более превращается в русско-бурятский жаргон» [Чимитдоржиев 1999, 45].

Таким образом, в XX веке в СССР решающими оказались политико-идеологический фактор, бюрократическая централизация политической и экономической власти. Опосредованное влияние на развитие бурятского языка оказали административные (разделение территорий, на которых проживают буряты) и социально-экономические реформы (интенсивное строительство ряда крупных предприятий в республике), Великая Отечественная война, повлекшая рост числа билингвов, изменение социально-профессионального состава бурятского населения, рост доли бурят-горожан.

В сфере образования в отношении малых языков, преподавания их в школе наблюдается периодичность в среднем в 20 лет введения определенных языковых реформ, которые способствовали планомерному вытеснению национального языка как предмета и как языка обучения из школьной программы. В марте 1938 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»², которое ввело единую централизованную (и соответственно контролируруемую) систему обучения русскому языку. Как отмечает Н.С.Бабушкина [1997], Бурятия опередила выход этого постановления и начиная с 1931 года после республиканского совещания по вопросам строительства национальной бурятской школы, началось изучение русского языка во всех бурятских школах, что значительно ускорило усвоение русского языка бурятами, развитие бурятско-русского двуязычия. В начале 50-х годов: преподавание всех учебных дисциплин с 5-го класса было переведено на русский язык, родной язык и литература остались в бурятской школе только как учебные предметы. В середине 70-х годов по всей республике учащиеся перешли на русский язык обучения с 1-го класса. «Эта мера была принята по прямому указанию первого секретаря Бурятского обкома КПСС и была распространена на начальное обучение в школах даже тех населенных пунктов, где проживают только буряты, дети которых, естественно, не знали никакого другого языка кроме

---

² Подобные постановления принимались регулярно в 1948, 1961, 1978, 1983 года.

родного. На этот чрезвычайно важный акт не оказалось никакого официального решения – ни постановления правительства, ни решения партийных органов» [Урбанаева и др. 1989, 18].

Отмечая в целом достижения советской системы образования в поднятии общего уровня образования, необходимо отметить, что его унифицированная система не допускала наличие какого-либо этнического аспекта, что в общем русле ассимиляционного процесса привело к снижению престижа национальных языков, переориентации национально-духовных ценностей.

Допуская в целом возможность различного типа языковой периодизации, хотелось бы отметить основные общественно-исторические события XX века, оказавшие влияние на языковое развитие: Октябрьская революция, ленинизм, сталинизм, перестройка и период коренного общественного переустройства 90-х годов, реформы, которые были осуществлены в русле этих событий. По нашему мнению, очевидно, во-первых, выделение типов естественной и искусственной языковой эволюции. Если первый тип характеризуется временной длительностью и, в основном, безучастностью общества в его развитии, то для второго типа характерно то, что на развитие языка оказывается сознательное влияние социума, государства, конкретных носителей языка. И, соответственно, он более динамичен. Во-вторых, достаточно очевидной является периодизация относительно активного и пассивного развития языка, а точнее его упадка. Так, как отмечалось выше, наиболее интенсивное функциональное развитие бурятский язык получил в 20 – начале 30-х годов, когда социальная потребность вызвала его активное совершенствование, усиление нормализационных процессов, создание учебников, словарей, расширение общественных функций в новых областях деятельности (делопроизводство, литература, печать, образование), усилилась стилистическая и жанровая дифференциация языка. С тех пор до 80-90-х годов историю его развития можно охарактеризовать как чересполосную, но в целом как период постепенной потери языка, его отступления по всем фронтам социальной жизни, утраты сфер функционирования, роста числа билингов.

Отмечая двойственную социально-противоречивую природу советского государства, которая имела своим последствием разросшуюся насильственную ассимиляцию, разрушение национальных языков, можно, в основном, согласиться с Т.М.Михайловым [1999], который пишет, что в советский период произошли противоречивые процессы: с одной стороны, дальнейшая консолидация, невиданное развитие культуры, сознания, ментальности, а с другой – начался процесс деэтнизации, ассимиляции и аккультурации. Объективное общественно-историческое

развитие было усилено в СССР политико-идеологическими методами. Кроме того, очень важным моментом была динамика, скорость социальных, а отсюда - и языковых изменений. Как подчеркивает Л.В.Щерба, «ускорение изменений, происходящих в ходе истории языка, всегда связано каким-либо образом с ослаблением социальных связей» [1974, 64]. Об ускоренном движении пишет также К.М.Герасимова, отмечая, что буряты от сосуществования с русскими получили существенное ускоренное общественное, политическое и культурное развитие, за короткий срок прошли большой путь, ускорились этническая и социально-политическая консолидация разрозненных родовых групп бурят и выходцев из Монголии. Однако это «привело к деформации поступательного движения развития» [1997], видимо, не только в обществе, но и в языке.

Исторический обзор показывает, что наше сегодня чем-то напоминает далекие 20-е годы XX века, когда также остро встала национальная проблема, одним из основных составляющих которой является языковой вопрос. Все как бы вернулось на круги своя, но уже при других социолингвистических составляющих. К сожалению, можно констатировать, что острота некоторых вопросов и проблем не уменьшилась, а еще более усилилась и особенно это касается состояния малых языков.

В главе 3 - Буряты, бурятский язык и культура, факторы национально-языкового развития - рассматриваются традиционные для подобных исследований этнодемографические, социальные и прочие характеристики современного состояния бурятского этноса и его языка, сферы функционирования бурятского языка, в том числе и в сфере национальной культуры, определяются вне- и внутрилингвистические факторы, влияющие на его состояние, степень этого влияния.

Бурятский язык входит в группу монгольских языков, и в настоящее время бурятский языковой ландшафт можно охарактеризовать наличием достаточно развитого литературного бурятского языка, в основе которого лежат диалект хоринских бурят, старомонгольский язык, бурятский фольклор, а также ряда диалектов и говоров, которые, в основном, функционируют в бытовой сфере, и разговорного языка, занимающего промежуточное положение между бурятским литературным языком, диалектами и русским языком. Несмотря на наличие достаточно большого числа вопросов и проблем бурятского языкознания, можно утверждать, что уровень нормированности литературного бурятского языка относительно высок: последний свод правил орфографии утвержден в 1961 году, в 1962 году **издана** академическая грамматика бурятского языка, имеются переводные и орфографический словари, а также

разнообразные учебные пособия и грамматики. Все эти меры, а также развитие науки о языке способствовали стандартизации бурятского языка [Дарбеева 1996, Шагдаров 1967]. Для литературного бурятского языка характерно стилистическое многообразие, обычно в нем выделяются художественно-литературный, общественно-публицистический, учебно-педагогический, литературно-разговорный стили, для него характерно наличие лексико-орфоэпических норм. Не получили должного развития официально-деловой и научный стили. Редкое исключение составляют публикации научно-популярных работ гуманитарного профиля, учебная литература, перевод и издание законов и постановлений Народного Хурала и правительства РБ, защита диссертационных работ по филологии.

Основная масса носителей бурятского языка проживает в Российской Федерации. По данным переписи населения 1989 года всего в СССР насчитывалось 421 380 бурятов, в том числе в РФ – 417 425. Большинство проживает на территориях трех административных подразделений Восточной Сибири: Республике Бурятия, Агинском (АБАО) и Усть-Ордынском бурятских автономных округах (УБАО). Всего бурят здесь насчитывается 341 185 человек, что составляет одну четвертую часть населения этих территорий. В том числе в Республике Бурятия – 249 525 (59,2%), в Иркутской области – 77330 (18,4%), из них в Усть-Ордынском округе – 49 298 (11,7%) (36,3% всего населения округа), в Читинской области – 66 625 (15,8%), из них в Агинском округе – 42 362 (11,1%) человека. Всего за пределами РБ оказалось 40,2% бурят. Ни в одном административном подразделении, кроме Агинского округа (54,9%), буряты не составляют большинства населения. За рубежом они компактно проживают в Монголии (около 60 тысяч человек) и Китае (около 6000 человек).

Уровень владения бурятами русским языком относительно высок, выше, чем родным бурятским, постоянно растет число бурят, признающих родным русский язык (см. табл.1).

Табл. 1. Родной язык бурят по данным переписи населения, %

Показатель	1926 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Родным признали бурятский язык	98,6	95,1	93,1	89,4
Родным признали русский язык	0,6	4,9	6,9	10,56
Свободно владеют русским языком в качестве второго		64,97	72,8	73,6

Особенностью становления бурятского народа, его культуры и языка были его способность, умение не обособляться, а вступать в активные контакты с этносами сопредельных территорий. На его развитие оказали влияние и буддийская и христианская культуры и традиции. Положение на границе двух культур и языков (монгольского и русского) обусловило наличие значительного числа элементов, иногда и реликтов, обоих языков в бурятском языке. Монголизмы наиболее характерны для языка медицины, культуры, религии. Русскими заимствованиями изобилуют такие классы слов, как административная и научная терминология, торговая номенклатура, предметы быта и др. Однако основную часть составляют исконно бурятские элементы, подтверждением чего является богатейшая литература на бурятском языке.

Если раньше отсутствие письменности, неграмотность «заставляли» народ сохранять язык, свое культурное достояние в виде преданий, различных форм устного народного творчества, то с письменной фиксацией это свойство было ослаблено. Значительный удар по бурятской национальной литературе был нанесен неоднократной сменой графики, что привело к иерушению культурно-письменных традиций, к тому, что долгое время была недоступна богатейшая литература на старомонгольской письменности. Мифы, легенды, предания, исторические хроники и родословные, описания путешествий, разнообразная дидактическая и морально-этическая, художественная литература из-за перехода на другую графику оказалась недоступной для своего же народа.

Несмотря на это, достоянием бурятской культуры стали написанные уже на русской графике произведения бурятских писателей и поэтов Х. Намсараева, Ц. Дона, Б. Абидуева, Д. Улзытуева, Д. Батожабая, Ц. Галанова, Ж. Тумунова и других. Современные проблемы национальных литератур связаны как с проблемами культурной интерференции, взаимопроникновением культур, так и с активной компьютеризацией, освоением Интернета. Для бурятской литературы, как и всей российской культуры, современный период характеризуется жесточайшим кризисом. Об этом, в частности, можно судить по количеству изданий: в 1985-1995 гг. наблюдался резкий спад литературного процесса, всего в этот период было издано 5 названий романов. В 1995 г. Бурятским книжным издательством было выпущено 7 книг и брошюр на бурятском языке. В 1998-1999 годах бурятским книжным издательством издано всего 8 книг (все на русском языке), в 2000 г. – 20, из которых только 2 на бурятском языке и одна - на эвенкийском и русском языках. Причиной такого положения является не

только увеличение цен, диктат издательств, общий экономический спад, главное – существенное сокращение числа пишущих на бурятском языке писателей, сложная языковая и личностная трансформация, которая длится уже не одно десятилетие.

Функционирование бурятского языка поддерживается и по возможности развивается республиканскими средствами массовой информации (СМИ). Проведенное в конце 80-х годов обследование показало, что информационное обслуживание на бурятском языке очень незначительно, лишь около 20% бурятского населения регулярно слушало радио, смотрело телепередачи, читало периодику на бурятском языке. В результате анализа данных 1998 г. по селам Бурятии было отмечено, что ситуация резко ухудшилась. Практически всю внешнюю информацию люди получают по каналам телевидения, в каждом доме целый день работают телевизоры, то есть вся информация воспринимается в селах на русском языке. Газеты и журналы в селах выписывают немногие. Вторая программа ТВ, по которой передачи на бурятском языке идут в среднем 1 час в сутки, причем только в рабочие дни, принимается лишь в 14 районах РБ. В СМИ в 2001 г. доля вещания на бурятском языке на местном телевидении составляла $\frac{1}{4}$ часть, местного радио – $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{18}$ общего государственного вещания.

Пресса в настоящее время представляет собой в основном смешанные русско-бурятские издания. В 2000 году вышел в свет первый номер газеты «Эблэл» («Ассоциация»), учредителем которой явились Правительство и Народный Хурал РБ. Ее выпуск стал важным шагом реализации программы единого информационного пространства между тремя субъектами РФ: Агинским и Усть-Ордынским округами и РБ. Газета является еженедельным приложением к газете «Бурят Унэи». Выпуск газет на двух языках, как считают издатели, увеличил их тираж (и в настоящее время достиг 34320 экз.), хотя ясно, что этот шаг сделан не от хорошей жизни и не ясно, насколько данный акт способствовал развитию языка средств массовой информации, а ведь именно через СМИ происходит не только информационное обеспечение и формирование общественного мнения, но и каждодневное культивирование, закрепление основных форм существования языка как средства коммуникации.

Что касается области театрального и киноискусства, то можно лишь отметить наиболее сильный и авторитетный коллектив Бурятского академического театра драмы, который формирует и поддерживает высокий уровень устного сценического искусства Бурятии благодаря высокой квалификации актеров и достаточно богатой, разнообразной драматургической литературе на бурятском языке. Производства кинофильмов на бурятском языке нет и не существовало.

В последние годы в связи с возвратом многих забытых национально-культурных и религиозных ценностей, традиционной народной медицины несколько усилились и позиции бурятского языка. Возрождение народных праздников и обрядов, открытие дацанов, национально-культурных центров, землячеств способствовало не только тому, что буряты стали вспоминать давно забытые слова, но и переоценке значения родного бурятского языка. Вероятно, для большей доступности религиозных обрядов и служб в некоторых дацанах с 2001 г. делаются попытки совершать их не только на традиционном тибетском, но и на бурятском языке.

Из трех основных сфер использования бурятского литературного языка, регламентируемых государством и поддающихся законодательному регулированию (народное образование, духовная культура, массовая коммуникация) работа по внедрению закона «О языках народов Республики Бурятия» наиболее планомерно ведется в народном образовании. Министерством образования РБ была разработана и в 1996 году принята Концепция национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов.

Изменения были внесены на всех ступенях национального образования, обновлены программы обучения в дошкольных и школьных учреждениях, средних школах, касающиеся обучения бурятскому языку. Появились бурятская школа-интернат, бурятский лицей, аграрный национальный колледж, национальные гимназии, лицей для одаренных детей. Наряду с ними, в республике функционируют классическая русская гимназия, турецкий лицей. Изучение бурятского языка вводится во многих обычных школах, в ПТУ в виде кружков, курсов, факультативов. В настоящее время в республике 164 национальные бурятские школы (25 тысяч учащихся), в 15 школах преподается старомонгольская письменность, в 104 общеобразовательных учреждениях из 400 изучается бурятский язык, из них в 46 школах г. Улан-Удэ (около 4500 учащихся).

Бурятский язык в национальных школах преподается в 1-3 классах, а иногда факультативно до 7-8 класса, но всего по 2 часа в неделю. Всего в республике обучение ведется по трем учебным планам. Наиболее благоприятными и перспективными для языка являются первый и второй планы, когда основная масса уроков в начальных классах ведется на бурятском языке. При переходе же в средних и старших классах на русский язык обучения сохраняются 5-6 часов учебного плана на бурятский язык и литературу. Таким образом, основными носителями бурятского литературного языка в будущем будут именно учащиеся сельских национальных школ, обучающиеся по первому и второму плану обучения. Это более 7300 учащихся на 2000-2001 учебный год.

Для усиления национально-регионального компонента в образовании республики в школах введены предметы, спецкурсы, разнообразные факультативы. Вышли ряд пособий и учебников бурятского языка для школ с русским языком обучения. Бурятский язык преподается в ряде средних специальных учреждений, в том числе в Улан-Удэнском педколледже для учащихся - будущих учителей национальных школ и в педучилище №2 - для будущих воспитателей детских национальных садов. В 1991 году в Бурятском государственном университете был открыт специальный факультет бурятской филологии. Позднее на нем было открыто отделение журналистики. Кроме бурятского факультета, язык изучается на национальном отделении факультета начального обучения БГУ, где готовят учителей начальных классов. С 1996 года на факультете экономики и управления все студенты обучаются бурятскому языку. В Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств бурятский язык преподается на четырех факультетах. Кафедра бурятского языка имеется в Иркутском государственном университете.

Обучение бурятскому языку было восстановлено в бурятских национальных округах. Особенно это было важно для Усть-Ордынского округа Иркутской области, где преподавание родного языка было отменено раньше, чем в республике. Однако на заседании Ассоциации парламентов Агинского автономного бурятского округа, Республики Бурятия и Усть-Ордынского автономного бурятского округа в конце 1999 года было отмечено, что в Бурятии и Агинском округе родному языку обучаются 70 и 80% детей, соответственно, а в Усть-Орде только более половины детей. Как было отмечено на ежегодном семинаре «Этносоциальные процессы в Сибири» (Улан-Удэ, 2001), в настоящее время на базе Обусинской экспериментальной площадки создается модель бурятской школы на основе западного диалекта. В 2000 году был принят закон «О языках Усть-Ордынского бурятского национального округа». В школах округа изучают украинский, татарский, польский языки.

Несмотря на эти изменения, проблемными остаются следующие вопросы системы образования на бурятском языке и обучения бурятскому языку: дисперсное расселение не способствует полному охвату обучением всех детей бурятской национальности; относительно слабое кадровое и материальное обеспечение обуславливает низкое качество преподавания бурятского языка особенно в сельских школах, которые преимущественно являются национальными; языковой нигилизм отдельных учащихся и их родителей в городских и пригородных школах. Отдельные национальные школы, особенно в городе, являются достаточно престижными, качество преподавания в них, разнообразная программа подготовки иногда прельщает учащихся, однако у республики нет возможностей обеспечить

высококвалифицированными кадрами и другими материальными ресурсами все школы, хотя очевидно, что национальная школа по качеству обучения должна быть лучше, чем обыкновенная школа.

Доминирующим в социально-коммуникативной системе, особенно в **официальной**, является русский язык, который обслуживает весь спектр общественных сфер. В республиканских органах законодательной и исполнительной власти бурятский язык фактически не используется, хотя при Правительстве РБ в 1998 году была создана государственная служба языкового перевода правительственных документов, состоящая из 4-х человек, в функции которой, в основном, входит перевод законодательных документов РБ. Только отдельные руководители бурятской национальности могут беседовать с собеседниками-бурятами на бурятском языке. В последние годы после принятия закона стало практиковаться открывать конференции, симпозиумы, крупные совещания на бурятском языке. Можно также отметить, что в отличие от некоторых республик России в Бурятии в связи с огосударствлением бурятского языка он не стал использоваться в качестве механизма в кадровой политике, каких-либо преимуществ носители государственного бурятского языка не имеют.

Бурятский язык практически не функционирует в **судопроизводстве, промышленности, сферах обслуживания, торговли, связи**. В научно-преподавательской деятельности, сферах естественных и технических наук также господствует русский язык. Несмотря на то, что в законе указано, что все объявления, вывески, знаки маркировки продукции и т.д. должны быть оформлены на двух государственных языках, данный пункт выполняется не всегда.

В **сфере бытового общения** буряты пока преимущественно используют родной язык, однако для городского населения все более характерным становится использование русского языка даже в быту. По данным социолингвистической энциклопедии «Письменные языки мира» [2000], число бурятских монолингвов составляет в России 58738 человек (14% всего бурятского населения), в Республике Бурятия – 39209 человек (15,7%).

В сельских районах РБ и округах бурятско-русское двуязычие носит диглосный характер, с достаточно широкой областью равного употребления бурятского и русского языков. Особый разговор – языковая ситуация в столице республики городе Улан-Удэ, для которой характерно то, что здесь буряты часто между собой общаются по-русски, то есть бурятский язык все меньше играет роль национальной идентификации индивида. В настоящее время в Улан-Удэ признаков междиалектного койне нет, хотя очевидно, что язык столицы – очень важная

социолингвистическая составляющая, поскольку на него ориентируется сельская Бурятия, для которой многое, что касается Улан-Удэ, очень престижно.

Особое внимание в работе уделено анализу факторов, влияющих на языковое развитие, что дает возможность показать наиболее актуальные проблемы конкретно каждого языка, а также направление решения этих проблем, поскольку общеизвестно, что языковые изменения связаны со сложной системой взаимодействия исторических, социально-политических, правовых, экономических, культурных, этнодемографических, психологических, лингвистических и других факторов.

Причем важно учитывать, что влияние многих из этих факторов опосредованно. К **экстралингвистическим факторам** относятся: размеры территории проживания народа, тип ландшафта, природно-климатические условия, количественный состав населения, способ расселения, его национальная и социальная стратификация, хозяйственно-культурная специфика, культурно-образовательный уровень, государственное и общественное устройство, конфессиональная и расовая принадлежность, историческое прошлое народа и т.д. Например, обширность территорий, удаленность от политического и культурного центра, недостаточное развитие транспортных коммуникаций, суровые климатические условия, малая плотность населения, уровень жизни, миграции и так далее являются теми факторами, которые более или менее влияют на состояние бурятского языка. В частности, территориальная разбросанность не способствует становлению единого бурятского литературного языка, но помогает сохранению его диалектов, сохранности языка хотя бы в виде диалектов.

К **внутриязыковым факторам** сосуществования языков относят количество взаимодействующих языков, степень их родства и взаимовлияния, уровень развития (наличие и давность письменных традиций, состояние литературного языка, развитие профессионального и научно-терминологического языкового слоя и др.), наличие языкового законодательства, языковую политику, проводимую в отношении этих языков. К причинам же языкового кризиса относятся обеднение языка, неумение его носителей им пользоваться, расшатывание норм, плохое знание орфографии и т.д.

Помимо внешних и внутренних существуют еще **объективные и субъективные факторы**. В последнее время число субъективных факторов возрастает, они становятся более разнообразными. Раньше, как считают В.Ю.Михальченко и В.М.Солнцев [1991, 57], при изучении национально-языковых процессов учитывались прежде всего объективные факторы языковой ситуации: этнокультурные, социально-

исторические, демографические, экономические и другие условия развития языковой жизни того или иного региона. Субъективные же факторы языковой ситуации – ценностные ориентации народа, его привязанность к своей культуре и языку, желание расширить социальные функции родного языка, степень национальной терпимости, уровень интернационального воспитания, недостаточно принимались во внимание, а иногда рассматривались как проявление национализма. Совокупность факторов, определяющих приоритетное развитие того или иного языка в обществе, на личностном уровне часто складывается в понятие престижности языка, языка, способствующего социально-культурной адаптации личности, продвижению по социальной лестнице жизни, служебной карьере.

Одним из наиболее влиятельных факторов является уровень национального самосознания, его отношение к своей культуре и языку, языку и культуре соседствующих народов. Национальное самосознание все более конкурирует с таким мощным элементом этнической идентификации, как язык, существенно влияя, таким образом, на положение языка в обществе, его престижность. Известно, что историческое развитие народа, культурно-политические условия существования во многом определяют его отношение к своему языку, языковому развитию. В отличие от некоторых народов, также длительное время находившихся в контактах (а иногда и в борьбе) с соседними народами, для бурят не характерны пуризм, отстаивание своей культурной самобытности, ревностное отношение к языку. Они активно приобщаются к современным цивилизационным процессам, урбанизируются, что способствует утрате, нивелировке национального быта, культуры, хотя они прочно владеют достаточным объемом духовных, культурных традиций, которые подпитываются культурными связями с монголоязычными народами. В истории бурят не было крупных войн или вековой борьбы за выживание, насильственной этнической ассимиляции. Это наложило отпечаток на психологию народа, которому свойственны космополитизм, приверженность общим широким национальным интересам.

Очень важным и актуальным в настоящее время в России, субъективным фактором является языковая политика. Обострение национально-языковых отношений вызвало необходимость разрешения возникших языковых проблем, как и во многих странах мира, с помощью разработки и создания различных законодательных актов, законов о языке.

Как показывает анализ, количество факторов, определяющих функционирование бурятского языка, многочисленно и многообразно. Не

все из них играют одинаковую роль в его жизни. Детерминирующими среди объективных макрофакторов можно считать численность бурятского населения, его долю среди населения республики, характер и тип расселения, государственную национальную, языковую и образовательную политику. Среди субъективных – национальное самосознание, «открытость» нации. Существенными являются также скорость, динамика и степень воздействия факторов. Наиболее важные факторы развития современного бурятско-русского двуязычия можно распределить следующим образом:

<u>Положительные факторы</u>	<u>Отрицательные факторы</u>
<p>2. Принят закон «О языках народов Республики Бурятия».</p> <p>3. Имеются попытки сохранения традиционного хозяйства, культуры бурят, создаются национально-культурные центры, землячества.</p> <p>4. Рост численности бурятского населения.</p> <p>5. Пока поддерживается параметр «наличие возрастных групп носителей языка» и во всех возрастных группах имеются носители бурятского языка.</p> <p>6. Восстановлено преподавание на бурятском языке и бурятскому языку. Впервые введено обучение родному языку в городских школах.</p> <p>7. Имеется достаточно разработанная нормативная база литературного языка.</p> <p>8. Наблюдаются изменения в сторону улучшения в психологии, касающейся</p>	<p>1. Преимущество русскоязычного населения, дисперсное проживание бурят, причём в трех автономиях.</p> <p>2. Закон не выполняется в полном объеме, бурятский язык не функционирует в официально-деловой сфере, судопроизводстве, сферах обслуживания и торговли.</p> <p>3. В целом процесс разрушения традиционного хозяйства, утраты национальных духовных ценностей опережает процесс их восстановления и развития. Идет усиленная миграция бурят из сел в города и пригороды.</p> <p>4. Увеличивается число межнациональных браков.</p> <p>5. Имеется тенденция к сокращению числа молодых носителей бурятского языка.</p> <p>6. Обучение в сумме охватывает лишь треть всех школ. Система среднего и высшего образования функционирует только на русском языке.</p> <p>7. Единого бурятского литературного языка пока нет. Значительно сокращен выпуск литературы на бурятском языке, отсутствует необходимое единое информационное поле, нет национального канала телевидения.</p> <p>8. Отсутствует достаточное количество курсов по обучению желающих</p>

<p>отношения к бурятскому языку русского населения РБ.</p> <p>9. Рост национального и религиозного самосознания.</p> <p>10. Наличие государства (Монголии), жители которого являются носителями родственного языка.</p>	<p>бурятскому языку.</p> <p>9. Отсутствие национальной идеи, которая бы способствовала национальной консолидации.</p> <p>10. Возврат в Монголии к старомонгольской письменности. Динамика лексических изменений характеризуется значительными расхождениями бурятского и монгольского языков.</p>
---	---

В главе 4 - Особенности функционирования бурятского и русского языков в различных слоях бурятского населения - изложены результаты обширного социолингвистического обследования, проведенного в 1988-1990 гг. Поскольку возможности обследования были ограничены республикой Бурятия и двумя округами, территориальное сравнение в основном осуществлялось между Республикой Бурятия, Агинским и Усть-Ордынским округами, что в сумме принято называть этнической Бурятией. Кроме того, для того, чтобы выявить динамику развития бурятско-русского двуязычия, его перспективу, по аналогичной методике в 1998-1999 годах был собран сравнительный материал по Республике Бурятия (500 анкет), который был дополнен данными по молодежи. То есть в данной главе анализируются материалы, полученные в результате обработки трех крупных массивов. Основное обследование проводилось в период с 1988 по 1990 год, что неслучайно, т.к. эти временные рамки отражают достаточно высокий уровень латентного внутреннего беспокойства людей, обострения национально-языковых отношений. Было проведено анкетирование и опрос взрослого бурятского населения.

Всего получены данные статистической обработки анкет отдельно по каждому из обследованных городов, районам, а также по совокупности районов, сгруппированным по лингвистическим признакам: носители южнобурятского, восточного и западного диалектов; отдельно по всем сельским районам, по городам, по всей республике Бурятия, Агинскому и Усть-Ордынскому округам и всей этнической Бурятии.

На территории этнической Бурятии было опрошено 3223 человека, что составляет примерно 1% всего бурятского населения охваченных территорий (по данным переписи 1989 г. - 341 225 человек, из них 42400 - жители Агинского округа, 49300 - Усть-Ордынского и 249525 - Бурятии). С учетом того, что опрашивалось только взрослое население, этот процент оказывается еще выше (1,4%), а один и более процент считается

вполне удовлетворительным, чтобы судить о надежности данных. По способу организации использовались два типа выборки: производственная – наиболее удобная в городе и территориальная – наиболее рациональная в сельской местности.

Статус родного языка – один из основных параметров языковой ситуации. По данным нашего обследования родным признали бурятский язык 87,6%, русский язык - 9,7%, оба языка - 0,7%. Самым высоким оказался процент признающих родным бурятский язык в АБАО (95,5%), самым низким в УБАО (84,9%), однако в основном количество признающих родным русский язык растет за счёт городского населения. так в Улан-Удэ этот процент составил 19,3%. 75,5% ответили, что их родной язык бурятский, 1,5% - оба языка. Исследование показало, что обычно хорошее знание русского языка бурятами не приводит к изменению представления о родном языке, что, как и у большинства других народов, у бурят язык остается стабильной основой национальной идентификации. Причем в большинстве случаев признание бурятского языка родным отражает реальное языковое поведение его носителей. Другое дело, что уровень владения родным языком недостаточно высок и постоянно понижается.

Уровень владения русским языком оказался выше, чем бурятским. Никто не ответил, что не понимает, не говорит или не читает по-русски, лишь 2 человека ответили, что не умеют писать. В то же время, 1,5% опрошенных ответили, что совсем не понимают по-бурятски, 4,5% - не говорят, 21% - не читают и 28,8% не умеют писать. По городу Улан-Удэ эти показатели, соответственно, выше: 3,1%, 9,7%, 32,1% и 42,2%. Как и ожидалось, самый высокий уровень владения всеми формами бурятского языка наблюдался у сельских жителей Бурятии и у агинцев, самый низкий - у жителей УБАО и, наоборот, русским языком лучше всего владеют усть-ордынцы.

Что касается бурятско-русского двуязычия у бурят, то кратко можно отметить следующее: если принять за основу принцип взаимопонимания и общения и определить, что билингв - это человек, владеющий бытовой речью, хорошо понимает и говорит на обоих языках, но недостаточно владеет письменными формами того или иного языка, то в целом в Бурятии (на период 90-х годов XX века), по нашим данным, более 60% взрослого бурятского населения являлось билингвами. Носителями русско-бурятского двуязычия являются примерно 23% (это те, кто ответил, что удовлетворительно и плохо говорит по-бурятски) опрошенного взрослого бурятского населения этнической Бурятии.

Самыми низкими являются показатели употребления бурятского языка в следующих сферах: в выступлениях на собраниях, в

общественных местах (на транспорте, в магазинах и т.д.), на работе, а также при чтении книг, газет и журналов, при переписке. При этом самый большой разрыв, например, в соотношении город-село наблюдается при общении на работе: в сельской местности бурятский язык в 14,4 раза больше используется, чем в городе и с учетом показателя «на обоих языках» (24,8%) можно сказать, пока еще относительно активно используется на производстве, в сумме - 56,4%.

При сравнении использования бурятского и русского языков в различных сферах общения, а также форм и степени их использования наибольший перепад статистических значений наблюдается между Усть-Ордынским и Агинским округами, данные же по Бурятии находятся как бы между ними. Однако при анализе показателей сельских районов республики и национальных округов оказывается, что они ближе к показателям Агинского округа, а данные по городам республики ближе к показателям Усть-Ордынского округа. При этом можно отметить, что разница языкового положения между Западной и Восточной Бурятией сохранилась и углубилась, русский язык сегодня в Усть-Ордынском округе все более проникает в семейно-бытовую сферу. Сопоставление по диалектам показало, что социолингвистическая ситуация в обследованных районах более или менее одинаковая, разброс показателей небольшой по сравнению с территориальными данными. В свою очередь, территориальное расчленение менее значимый для языка фактор, чем урбанизация, индустриализация и т.д. Общий анализ результатов показывает четкую зависимость уровня владения бурятами родным и русским языками, а также сфер их использования от социально-демографической принадлежности: город-село. Именно в городе и районных центрах республики остро стоит вопрос не только о бурятско-русском двуязычии, но и о существовании бурятского языка вообще.

Для сельских районов республики характерно широкое распространение бурятско-русского двуязычия. В официально-социальной среде здесь чаще, чем в городе используется бурятский язык. В быту, с друзьями и родственниками также обычно общаются по-бурятски. Однако при переписке, чтении книг, в использовании средств массовой информации, при общении в магазинах, транспорте и т.д. все чаще и более широко используется русский язык. Число признавших, что плохо понимает или говорит по-русски, не превышает 1 процента.

В городе среди бурят наблюдается явная возрастная тенденция к переходу на русский язык общения, которая тесно связана с процессом миграции населения из деревни в город. Можно заключить, что третье поколение мигрировавших в город бурят будут в основном носителями русского языка: так, если первое поколение мигрантов понимает и

говорит по-бурятски, то второе обычно только понимает, но не говорит на родном языке и, соответственно, их дети, третье поколение, поскольку с ними по-бурятски не разговаривают, уже не будут ни понимать, ни говорить по-бурятски. Это создает известные трудности в общении между поколениями, а также в восприятии традиционной бурятской культуры на родном языке.

Анализ различий в использовании конкретных форм бурятского и русского языков в зависимости от разных факторов показывает, что большинство рассмотренных зависимостей схожи и демонстрируют относительно высокий уровень владения русским языком независимо от места рождения (город-село), от того, на каком языке разговаривали дома родители, от социального происхождения и положения, от типа (бурятская - русская) законченной школы, от сферы производства и т.д. Наибольшая разница в показателях владения бурятским и русским языками наблюдается в зависимостях от места рождения, разговора родителей в семье, от типа школы, то есть данные параметры являются решающими во владении бурятским языком.

Интерес представляет зависимость от возраста, показывающая четкое деление респондентов по степени владения бурятским и русским языками на довоенное и послевоенное поколения. Однако признак «возраст» оказывает меньшее воздействие на выбор языка общения, чем признак «образование», один из основных демографических признаков, влияющий на данный выбор.

В работе подробно анализируются зависимости степени владения обоими языками от возраста, образования, сферы деятельности, языка общения родителей в семье, типа школы, оконченной респондентом, социального происхождения и положения. Анализ использования бурятского и русского языков в различных ситуациях общения проводился в зависимости от образования, возраста и сферы деятельности.

Использование языка молодым поколением является одним из показателей витальности языка. Возраст обследованной в 1999-2000 гг. группы респондентов (более 1500 студентов, учащихся школ и средних специальных учебных заведений республики, из них 436 – учащиеся русской национальности) совпадает с периодом введения обучения бурятскому языку в школах РБ, поэтому было интересно выяснить, насколько данный фактор повлиял на языковую компетенцию молодежи. Кроме того, в данном обследовании по сравнению с предыдущим больше внимания уделяется такому этнопсихологическому фактору, как ценностные ориентации молодежи в области языка. Результаты по

молодежи анализировались параллельно с данными по обследованию взрослого бурятского населения (1998-1999 гг. – 500 анкет).

Основные результаты: за последние десять лет среди взрослого бурятского населения вырос процент признавших родным русский язык с 10 до 13,3, бурятский язык признали родным 84% (в 1990 г. – 87,2%). И почти все данные по этой группе населения за десять лет изменились в худшую для бурятского языка сторону в среднем на 2-3%. Показатели учащихся по параметру «родной язык» значительно ниже: 66,4% респондентов бурятской национальности назвали родным бурятский язык. На бурятском факультете БГУ и в национальном лицее №1 эти показатели чуть выше: 70,6 и 79,1%. Интересно, что в пригородных школах (поселки Иволга, Оронгой, Эрхирик) процент признавших родным бурятский язык ниже, чем даже в городских школах.

Относительно высок (63,9) процент опрошенных учащихся бурят (без учета студентов бурятского факультета и учащихся национального лицея), которые ответили, что знают бурятский язык с детства. Однако лишь 29,3% преимущественно говорили до школы на родном языке, что более чем в два раза, меньше, чем у взрослых респондентов в 1989-1990 гг.

Для молодежи характерно значительное ухудшение владения родным языком. В среднем на 20% ниже, чем при опросе десятилетней давности, оказались показатели по такой форме владения языком, как «понимаю» (очень хорошо и хорошо), на 30% - «говорю». Тенденция ухудшения владения устными формами бурятского языка характерна и для города, и для села, причем для села даже больше, чем для города: в селе число плохо говорящих, не говорящих и не понимающих увеличилось в пять раз, а в городе – в 3,5 раза. Что касается письменных форм владения бурятским языком (чтения и письма), то здесь увеличилось число плохо владеющих чтением и письмом и уменьшилась оценка «не владею». Стабильно понижается оценка «очень хорошо» и «хорошо», то есть повышается количество удовлетворительно владеющих чтением и письмом. Видимо, здесь незначительно, но сказывается обучение бурятскому языку в школе. Интересно, что эта же оценка оказалась выше и у русских учащихся: 17 (3,3%) из них ответили, что очень хорошо и хорошо читают по-бурятски, 59 – удовлетворительно. 16 человек очень хорошо и хорошо пишут по-бурятски, но в такой же степени понимают по-бурятски только 14 человек, а говорят всего 6. То есть обучение бурятскому языку в школе более эффективно сказалось на письменных формах владения бурятским языком.

Молодежь использует бурятский язык (преимущественно или в основном) в различных сферах намного реже, чем взрослые: в учебном

заведении – 14,7%, дома – 38,2%, с друзьями-знакомыми – 19,5%, с родственниками – 36,4%, в общественных местах – 7,2%. Читают литературу, газеты и журналы преимущественно на бурятском языке около 4%, слушают радио и ТВ – 2,4%, переписываются – около 3%. Если десять лет назад на вопрос, на каком языке Вы разговариваете с родителями, 10,5% взрослых респондентов ответили, что общаются с родителями только по-русски, то сейчас их 12,7%, а среди молодых респондентов этот процент еще выше – 17,6%.

Общеизвестно, что значение школы в овладении письменными формами языка очень велико и, как показывает опрос, введение преподавания бурятского языка незначительно, но все-таки сказалось на уровне его владения опрошенными. Возможно, что незначительные изменения связаны с тем, что только 51,8% бурят (и 18,8% русских) оказались довольными преподаванием бурятского языка, 25% охарактеризовали преподавание отрицательно. Среди причин нежелания или невозможности изучать бурятский язык большинство указало на то, что испытывают трудности в изучении языков, на втором месте стоит ответ, что он им не пригодится в жизни. При этом чаще всего не владеющие бурятским языком сожалеют о том, что они его не знают в ситуациях общения с родственниками, друзьями-бурятами. 21,7% респондентов-бурят отметили случаи посещения дацанов и культовых мест, чтения литературы на бурятском языке (14,5%), а 38,1% русских ответили, что таких случаев не было. На втором месте у них стоит вариант «при общении с родственниками, друзьями-бурятами» (27,5%), на третьем – «в общественных местах, на улице, в транспорте, магазинах». Или можно сказать, что для молодежи наиболее значимой в языковом плане оказалась сфера общения с родственниками, друзьями-бурятами, а для городских старшеклассников – язык СМИ и язык общения при визитах в дацан.

О степени социальной активности молодого поколения, их информированности о политической жизни республики, заинтересованности и готовности к проведению мероприятий по реализации закона «О языках народов Республики Бурятия», а также отношении к происходящим в обществе изменениям можно судить по ответам на вопросы, связанным с государственным бурятским языком. О том, что существует такой закон, в среднем ответила лишь четверть опрошенных учащихся, положительно принятие закона оценили 36% русских молодых людей и 58,2% бурят. Причем доля положительных ответов в городских школах (55,4%) превысила таковую в пригороде (46,1%), что еще раз подтверждает своеобразие языковой ситуации в пригородах, поселках городского типа. 56,2% опрошенных учащихся

русской национальности, обучающихся совместно с бурятами, согласны с тем, чтобы лица небурятской национальности изучали бурятский язык. Среди бурят положительно ответили 72,1%. К сожалению, и среди бурятских и среди русских учащихся выявлен относительно высокий процент тех, которые безразлично относятся к этой проблематике. Однако они оказались очень активными, отвечая на вопрос: Как Вы считаете, должен ли Президент Бурятии знать бурятский язык? 92,6% учащихся бурят и 84,6% русских положительно ответили на данный вопрос.

О степени престижности бурятского языка, его востребованности можно судить по ответам на ряд вопросов. В частности, более 90% лиц бурятской национальности ответили, что они хотели бы, чтобы их дети знали родной язык, 45,6% русских также не против того, чтобы их дети знали бурятский язык.

Данная попытка подвергнуть объективному анализу социальные и демографические факторы, влияющие на функционирование языков в Бурятии, показала, что в целом бурятское население республики является двуязычным, причем степень владения ими русским языком выше, чем родным бурятским. Наблюдается опасная тенденция к снижению роли, сокращению сфер общения на бурятском языке. Главным фактором, определяющим языковую ситуацию, является социально-общественное окружение, а именно активное общение бурят в процессе общественно-производственной деятельности с представителями русского населения, составляющими большинство в республике, т.е. тип этнической среды жестко связан с этнолингвистическим процессом.

Вторым важным фактором является образование, школа. Уровень владения письменными формами языка во многом зависит от полученного образования. В последние годы много внимания уделяется решению проблем преподавания бурятского языка. Однако важной чертой современного двуязычия должна стать его двусторонность, наряду с бурятско-русским двуязычием должно развиваться и русско-бурятское двуязычие, которое в республике, фактически, не распространено. Анкетирование и особенно лингвокультурологическая часть молодежной анкеты, к сожалению, подтвердили общую тенденцию ухудшения грамотности и русских и бурятских учащихся. Еще раз подтвердилось, что знание того или иного языка коррелирует со всеми оценочными вопросами, касающимися положения языка, его престижа и т.д.

Третьим фактором, влияющим на функционирование языков, является семья, которая пока обеспечивает преемственность использования, сохранения языка. В ситуациях общения молодежи со старшим поколением, с родителями, родственниками, последние

определяют выбор языка, они являются хранителями обычаев, традиций бурятского народа и бурятского языка.

Незначительный уровень функционирования бурятского языка в средствах массовой информации, отсутствие достаточного объема книжной продукции, а в последние годы активная компьютеризация также не способствуют усилению его позиций.

Немаловажными считаются также факторы создания государственности языка и развития науки о языке. Языковая политика - часть государственной политики, а поскольку языки, сосуществующие на территории Бурятии, находятся на разных уровнях развития, необходима по отношению к ним и разная политика, а именно: при общей государственной поддержке национально-русского двуязычия должен соблюдаться приоритет развития национального языка.

В главе 5 - **Лингвистический аспект взаимодействия бурятского и русского языков** - делается попытка рассмотреть не только отдельные общие проблемы бурятского языкознания, но и конкретные вопросы коммуникативного приспособления во время речевого общения. Материалом в данном случае послужили письменные тексты, разнообразные записи устной речи, а также отдельные результаты обработки лингвистических тестов анкет, собранных во время обследования взрослого бурятского населения 1999-2000 годов.

До революции бурятский язык функционировал в основном в виде диалектно-разговорной формы, что объяснялось уровнем его исторического развития. В период с начала контактирования бурят с русскими примерно до середины 18 века данный языковой контакт сводился к немногочисленным устным заимствованиям русских слов бурятами и бурятских слов русскими старожилами. В связи с проникновением старомонгольской письменности на территорию Забайкалья эти контакты расширились: русизмы стали проникать в старописьменный бурятский язык. И если устно, в основном, заимствовалась бытовая лексика, то с принятием письменности в бурятский язык стало больше проникать официально-деловой, общественно-политической лексики.

Для большинства языков народов России, в том числе и для бурятского, общепринятой является двухступенчатая периодизация национально-русского языкового взаимодействия: дореволюционная и послереволюционная. Дореволюционный период характеризуется медленными темпами, обусловленными незначительными и нерегулярными контактами носителей языка, низким уровнем их образования и т.д. Соответственно заимствований было немного, главным образом, это были функционально необходимые слова, которые

обозначали понятия, отсутствовавшие у бурят. Ввиду слабого владения бурятами русским языком, эти слова проходили определенную обработку, национализировались или адаптировались, т.е. приводились в порядок, соответствующий звуковой системе заимствующего языка, и подчинялись в дальнейшем его словоизменительным и словообразовательным законам. Данный период оценивается бурятоведами как достаточно продуктивный для бурятского языка, поскольку адаптированная лексика обогащала его, усиливала выразительные средства.

Начавшийся после революции период активного языкового контактирования был непростым и неоднозначно оценивался лингвистами. Так, например, в 1947 году Ц.Б.Цыдендамбаев пишет, что вплоть до 1937 года проводилась «политика» выхолащивания революционного содержания нового литературного языка, всячески закрывался доступ в литературный лексикон советизмам и интернационализмам, заменяя их архаизмами, монголизмами или искусственно созданными синтаксическими сочетаниями. Между тем в языке ощущалась острая потребность в новых терминах, способных точно выразить многообразные проявления действительности, вызванные интенсивным ростом экономики и культуры Советского Союза. Поэтому массовое заимствование революционной и интернациональной терминологии было, бесспорно, явлением прогрессивным [Цыдендамбаев 1947, 8-9]. Все это оправдывалось тем, что расширение сфер применения языка, возрастающее ускорение социально-профессиональной и функционально-стилистической дифференциации вызывают резкое увеличение его словарного состава, а бурятский язык собственными силами этого обеспечить не может. Однако уже в 1969 году Ц.Б.Цыдендамбаев отмечает, что было крайностью, когда в период разгула культа личности Сталина, руководствуясь его положением о все большем обострении классовой борьбы, стали изгонять со страниц печати идеологически якобы чуждые слова, а на самом деле – слова высокого стиля, вместе с тем начали в массовом порядке и без разбора заимствовать слова из русского языка [1969].

Особенностью бурятского языка является неравномерная по диалектам и говорам степень лингволяльности, терпимости к несвоему и, соответственно, объему заимствований в языке, что во многом объясняется историко-социальными фактами развития бурятского народа. И здесь мы сталкиваемся с одной из наиболее сложных проблем бурятоведения, проблемой бурятского литературного языка. Она имеет две основные стороны: теоретическую и практическую, которые тесно взаимосвязаны с выработкой единых для всего бурятского социума норм. Считается, что бурятский литературный язык относительно

высокорегламентированный язык, однако до сих пор носители западного диалекта отказываются воспринимать его в качестве языка образования и, тем более, как языка межличностного общения. В последнее время проблема единства к тому же осложняется сокращением сфер использования литературного языка (в частности, все меньше, как указывалось выше, издается литературы на бурятском языке), все более развивающимся билингвизмом носителей языка.

Выбор хоринского диалекта в качестве основы бурятского литературного языка считается удачным, поскольку численность носителей этого диалекта превалировала над численностью носителей других диалектов, к тому же, у них уже имелась определенная литературная письменная традиция на основе старомонгольской графики, на которой создана значительная литературная (включая делопроизводство и частную переписку) продукция. Другое дело, что в дальнейшем по ряду причин не произошло нивелирования диалектных различий, отсутствует софункционирование литературного и общеразговорного языка и пока бурятский литературный язык в обществе воспринимается не как наддиалектная форма, а более как язык носителей хоринского диалекта, функционирование которого вызвано потребностями бурятского общества. То есть процесс обособления от диалектной основы проходит медленно и не регулируется. В целом признается целесообразным сохранение хоринской диалектной основы, хотя в последнее время допускается для западного диалекта составление учебников, учебных пособий и т.д., ведение занятий на своем диалекте, все больше говорится о необходимости использования в официальных документах, литературе, прессе элементов разных диалектов, возможно, в виде парных слов.

Практическая сторона проблемы бурятского литературного языка нашла отражение в ряде предложений относительно расширения социальной базы бурятского литературного языка. В частности, предложение Ц.Б.Цыдендамбаева изменить подход к литературному бурятскому языку, усилить демократические процессы в литературном языке, приблизив его к диалектной речи народных масс и обратив пристальное внимание на усиление тех функций, которые связаны с устным его употреблением [1973] с целью, чтобы он как явление социальное обеспечивал возможность общения в различных сферах деятельности, находится в русле пражской теории литературного языка, которая под понятием нормы понимала совокупность грамматических средств, находящихся в коллективном употреблении и стремящихся к стабилизации. Однако, как отмечают многие исследователи, в последние

годы во многих странах намечается тенденция поддержки не только языков меньшинств, но и диалектов.

Под влиянием русского на всех уровнях бурятского языка произошли существенные изменения, даже на уровнях внутренней структуры - фонологической, морфологической и синтаксической, обладающих большой устойчивостью. Основная тенденция этих изменений: помимо увеличения лексического фонда, появляются общие с русским языком черты в структуре предложений, стилистике, организации текста.

На лексико-семантическом уровне, помимо активного пополнения словарного состава бурятского языка за счет заимствований из русского языка, незначительных - из монгольского языка и отчасти за счет собственных ресурсов - идет процесс изменения парадигматических отношений между его единицами, более разнообразными становятся формы выражения понятий, расширяются возможности сочетаемости слов, а также синонимические ряды за счет включения русизмов и монголизмов: нация - *үндэнэ яһатан*. Очевидно, что это явление наиболее характерно для разговорной речи, где параллельно употребляются *хото* и *город*, *работа* и *ажал*, *хүдэлмэри*, еще и *үшөө*, *ладно* и *зай* и т.д.

Обогащение лексико-фразеологического фонда бурятского языка идет в основном за счет продолжающегося процесса активного проникновения русских слов, словосочетаний, фразеологизмов чаще путем заимствования (*агропомышленно комплекс*, *полкын командир*) и реже калькирования (*асуудал табиha* 'ставить вопрос', *Кировэй нэрэмжэтэ* 'имени Кирова', *үнэхөөрөөл тиимэ* 'а ведь и в самом деле', *жэлһээ жэлдэ* 'год от года'). Так же, как и на лексическом уровне, заимствуются или калькируются словосочетания, обозначающие относительно новые для бурятской действительности денотаты: *товарна вагон*, *соведэй секретарь*, *үдэрэй дэбтэр* 'дневник', *өөрөө һуралга* 'самообразование'. Возможно также образование полукалек, когда один компонент словосочетания - русская лексема, наличие которой объясняется отсутствием в бурятском языке соответствующего эквивалента: *минеральна үтэгжүүлгэ* 'минеральное удобрение'.

На уровне словообразования заимствования из русского языка в разные периоды непроизводных слов и производных от них в русском языке единиц увеличивает количество словообразовательных суффиксов бурятского языка, поскольку в нем такие слова воспринимаются как производящие и производные, к которым могут присоединяться собственно бурятские суффиксы: *крановицигууд* 'крановщики'. Частичное калькирование привело к тому, что часть производных слов гнезда выступает в сочетании с бурятскими словообразовательными элементами

и в современном бурятском языке все чаще встречаются гнезда со смешанным составом, состоящим из русско-бурятских элементов: *пропаганда, пропагандировалха* 'пропагандировать'. Данный процесс активизирует процесс производства подобных моделей, расширяя потенциальные возможности бурятского словообразования. Пока русские суффиксы не используются в бурятском словообразовании и формообразовании, и чаще от заимствованных слов новые бурятские слова образуются с помощью собственных бурятских суффиксов (*бомбо – бомбодолго* 'бомбардировка', *команда – командалха* 'командовать', *саахар – саахарлиг* 'сахаристый'). Но через русский язык они уже входят в состав бурятского языка и, следовательно, их необходимо выделять при морфемном анализе.

Формообразовательная система пока сохраняет устойчивость, но в разговорной речи наблюдаются случаи смешения, когда заимствованное русское слово используется по правилам русской грамматики: *тэрэ соседкаяя попросил* 'ту соседку попросил'.

Как отмечают большинство исследователей, влияние русского языка в области синтаксиса сказалось, в основном, на широком распространении именных словосочетаний, односоставных предложений (с отсутствующим глагольным компонентом), в газетном тексте стали встречаться конструкции с инверсией, в прошлом нехарактерные для бурятского языка, наметилась общая тенденция к аналитизму. Все большее распространение в бурятском языке получают частицы, обобщающие и вводные слова, калькированные выражения типа *унэн дээрээ* 'по правде', *сэхынь хэлэхэдэ* 'откровенно говоря', *минии ханахада* 'по-моему (мнению)'. Расширение словосочетательных возможностей способствовало активизации родительного, дательного-местного и орудного падежей, влияние русского языка сказалось и на усилении функции согласования определения и определяемого в числе. Очевидно, что усиление этих возможностей способствовало тому, что в составе словосочетаний могут быть единицы и бурятского, и русского языков.

Как и в других языках, наиболее устойчивой к иноязычным влияниям является литературная форма языка. Так, в речи специалистов-литераторов, журналистов, ведущих радио и телевидения, актеров ГБТД количество заимствований и интерферентных явлений незначительно. Естественно, их немного в языке средств массовой информации и в произведениях художественной литературы. Например, в тексте произведений Х. Намсараева доля русских заимствований составляет 1,81%, а в словаре чуть больше – 4,11%.

Язык средств массовой информации – особый тип литературной речи, универсальной по тематическому составу, синкретичной по

использованию элементов устной и письменной речи, более функциональной по стилистике. Рассматривая особенности бурятского языка в СМИ, можно с достаточной точностью определить новые, в том числе и заимствованные, элементы, явления, которые возникают на всех уровнях языка в процессе развития и расширения общественных функций языка. Анализ лексики газеты «Бурят Унэн» показал, что заимствованная (русская) лексика составляет около 10% текста, причем четвертую часть этих слов составляют имена собственные, аббревиатуры и т.д. Русизмы иногда вставляются целыми фразами-вкраплениями в виде названий спектаклей, видов конкурсов, названий газет и журналов, кафедр институтов, высказываний отдельных личностей и т.д. Так же, как и в основном словаре, большинство русских заимствований являются именами существительными: около 90%, на втором месте – прилагательные (примерно 10%). Глаголы и наречия встречаются очень редко.

О влиянии бурятского языка на русский, заимствованных из бурятского языка словах говорится в ряде работ [Харташкина 1992, Элиасов 1965]. Авторы отмечают, что, в основном, в местный русский язык, в русские местные говоры из бурятского проникают топонимы, слова, отображающие культурно-этнографические реалии (названия блюд, термины религиозного характера), слова, обозначающие названия предметов и явлений, не имеющие русского эквивалента, сельскохозяйственные термины. Чаще это слова, отражающие локальные реалии. Они имеют адстратный, изредка субстратный характер. В последние годы их число сократилось, а характер изменился, все чаще встречаются бурятские наименования фирм, предприятий, магазинов, кафе, причем, как часто это бывает с наименованиями, их используют, не вникая в значения. В русском языке они достаточно быстро осваиваются, русифицируются и приобретают весь набор грамматического инвентаря: Сегодня я заказала пальто в «Одоне». Бурятизмы не участвуют в словообразовательном процессе русского языка, поскольку они имеют ограниченную сферу функционирования.

Взаимодействие бурятского и русского языков привело к возникновению различных типов бурятско-русского двуязычия, причем все более многочисленной становится группа пассивных билингов. Различные виды русской вариативной речи проникают во все слои бурятского населения. Данный процесс привел к тому, что, во-первых, в разговорной речи бурят, хорошо владеющих обоими языками, стали чаще появляться русские слова, имеющие бурятский эквивалент, во-вторых, заимствоваться стали не только слова, а целые словосочетания, в-третьих, орфоэпические признаки русских заимствований оказались максимально

приближенными к нормам русского языка. Для русской речи бурят все более характерными становятся отсутствие каких-либо интерферентных явлений в речи, тенденция к унификации, ровное владение русским языком, связанное с общим повышением культуры русской устной и письменной речи. В-четвертых, воздействие русского языка стало приводить к расшатыванию норм бурятского литературного языка, наблюдается упадок культуры родной речи.

Наблюдения над речевой практикой бурят свидетельствуют, что в их речи встречаются заимствования, вкрапления, смешения кодов и переключения кодов, причем выбор языка чаще не мотивирован, смена языков в процессе общения обычно не осознана. В бурятской разговорной речи в отличие от литературной заимствования представляют собой практически все лексико-грамматические группы слов, в смешанной речи они могут составлять до 50% всех слов. Основную массу составляют имена существительные (более 40%), глаголы (17%), прилагательные (11%), наречия (около 10%), встречаются предлоги, частицы, числительные, местоимения и даже союзы (*или таряа, или мяхы эдээ* 'или хлеб или мясо кушал'). В разговорной речи активно используются вводные слова и словосочетания (в основном, по крайней мере, ладно, знаете), частицы (но, ну), модальная и оценочная лексика (просто, должен, как раз, точно). Частым становится употребление в разговорной речи устойчивых словосочетаний: *какая разница, за встречу, мать-героиня* и т.д.

Все более характерным для устной речи бурят становится смешанный тип речи. Практика показывает, что речь бурят в изобилии содержит множество переходных случаев, которые иногда достаточно сложно идентифицировать. Если варианты типа: '*Хаана* (где), неудобно спрашивать' или '*Сначала өөрийн* (его) школу назови, пожалуйста' можно отнести к русской речи с элементами бурятской, то, что можно сказать о случаях типа: '*А мүнөө һая ерээд* (как приеду), по гос.цене все отдам' или '*Но иигээд хэлээд* (так сказать), к концу месяца хуу (все) будет готово'? Половина высказываний такого типа состоят из русской части, половина – из бурятской, а внутри каждой из них могут быть вставлены отдельные слова из взаимодействующего языка. Вероятно, эти случаи можно отнести к спонтанному смешению кодов, когда переключение не зависит от ситуации, языковой компетенции говорящих. Скорее всего, это наблюдается при координативном двуязычии при хорошем знании языка, позволяющем носителям использовать языки без особого разграничения. Как и в других языках, встречаются случаи ситуативного переключения с русского языка на бурятский, и, наоборот, обусловленные кодовыми правилами (в дацане, культовых местах), а также случаи метафорического

переключения, при передаче, например, ласкового доброжелательного отношения говорящего («Мухаашка»). Дифференциация и квалификация такой речи так же, как и смешения кодов, довольно затруднительны, поскольку параллельно с лингвистическим анализом необходимо учитывать экстралингвистические факторы: место, тему и обстановку речевого акта, среду или сферу общения, социолингвистические характеристики говорящих, их языковую компетенцию. В данных случаях считается, что социальная потребность и условия подавляют языковую норму.

Своеобразны случаи переключения кодов, когда, например, разговор заводится о родителях: Наша мать, *наһатай болоод* (в возрасте), живет в Читинской области; или когда, наоборот, в противовес описанному выше случаю, на родном языке имеется более подходящее устойчивое выражение: По пять рублей собирала. Не хватило. Почему я маленьких взяла? *Жаахан хубуун жаа мунгэн* (Маленькие дети – маленькие деньги).

Как и для многих восточных народов, для бурят одним из решающих значений при выборе языка общения является состав участников беседы. Если собеседник старший по возрасту начинает разговор по-бурятски, то и более молодой коммуникант отвечает или пытается ответить на родном языке. Не менее важный момент - обстановка речевого общения. Как традиция уважения к русскому и другим народам довольно устойчивой является привычка в присутствии лиц другой национальности (даже не обращаясь к ним) либо полностью переходить на русский язык, либо перемежать речь бурятскими и русскими словами, выражениями.

Проведенный в ходе исследования ассоциативный эксперимент, во-первых, еще раз подтвердил относительно высокий уровень владения русским языком бурятами-билингвами, во-вторых, показал тот языковой потенциал, который с наибольшей вероятностью способен реализоваться в конкретной коммуникативно-речевой ситуации, типичной для социальной группы бурятско-русских билингвов, в-третьих, он подтвердил, что этническое самосознание бурят пока сохраняется, но наряду с традиционными стандартными ассоциациями (например, реакции на слово праздник – Сагаалган, Белого месяца (частота – 23), новогодний (25), весны (26)) возникают и укрепляются новые понятия на соответствующем языке. Причем реакция на бурятские слова содержит адекватные варианты обоих языков: *талхан* ‘мука’ – хара, черная, сагаан, белая.

В главе 6 - **Языковая политика, языковое законодательство и государственный бурятский язык** - рассматриваются общая проблематика языкового законодательства – относительно нового явления для нашего государства, а также конкретное воплощение, реализация

данного процесса в Республике Бурятия, очевидные проблемы и возможные варианты их решения.

Языковое законодательство - часть проводимой государством языковой политики, которая, в свою очередь, является частью национальной политики и имеет довольно важное и порой не совсем осознаваемое обществом значение. Особенностью законотворчества в области языка является сама сущность языка, который обслуживает практически все сферы деятельности человека. Широта этих функций предопределяет, с одной стороны, сложность языкового законодательства, а, с другой стороны, оно может и вообще ничего не решать, поскольку существует множество языков вне зависимости от того, управляются они законами или нет.

Признание большого количества языков государственными – это компромисс с целью поднять престиж языка. В отдельных случаях разработка каких-либо законодательно-правовых языковых документов является результатом попыток официальных властей решить языковые конфликты. Языковое законодательство, даже не оказывающее, как у нас сегодня, регулярное непосредственное воздействие на языковую жизнь, имеет особое идеологическое значение: оно формирует определенные идеалы, представления, ожидания. Изменение статуса того или иного языка изменяет и правовое положение того или иного этноязыкового меньшинства.

Итак, принятие законов о языках есть сознательное воздействие общества на развитие языков, особенно в случае различного фактического их статуса, когда языки находятся на разных ступенях развития, реально не сосуществуют.

Правовое урегулирование в таких случаях очень затруднено и во многом связано со сложным и противоречивым характером языковых законов, когда, например, объявляются равные права всех народов республики на развитие, сохранение и совершенствование их родных языков и в то же время в преамбуле к закону отмечается, что главная задача настоящего закона – возрождение и развитие конкретного титульного языка. Когда говорят, например, о добровольности изучения языков, но в то же время вынуждают, например, работников сфер обслуживания изучать второй язык. Проблема языкового законодательства тесно связана с тонкой гранью между устремлениями общества, провозглашающего приоритет суверенитета личности над национальной идеей, стремлением к интернационализации общества и попыткой сохранить национально-культурное своеобразие, с противоречиями между языковыми привязанностями большинства населения и реальными коммуникативными потребностями за пределами

сферы семейного общения, с формирующимся у современных наций и народностей прагматическим отношением к языкам, которое способствует отчуждению от родного языка и культуры своего народа.

То есть особенность и трудность языкового законодательства заключается в сложном сплетении прав личности, прав нации и языковых прав. Как отмечает М.Н.Губогло, «отсутствие четкости в теории прав человека и прав народов может служить постоянным источником возникновения межнациональной напряженности» [Губогло 2000, 21], поэтому при конфронтации принципов индивидуализма и коллективизма необходимо соблюдать баланс индивидуальных и коллективных прав национальностей. Достаточно разумно права этнических групп обоснованы в «Декларации о Хартии народов и регионов»: «Для реализации подлинного равноправия индивидуумов необходима защита национальной идентичности целой группы».

Фактически языковое право является частью и национального, и гражданского права, и соответственно языковые пункты должны включаться не только в указанные части общего законодательства, но и в российскую и в республиканские Конституции. К тому же, скорее всего, при написании языковых законов следует исходить не только из конкретной языковой ситуации государства или республики, но необходимо учитывать тип общественной организации данной нации или народа, его менталитет. Европейцы и европейское законодательство, например, в основном, ориентируются на личность, на ее права, а для многих азиатских народов, например, характерна несколько иная субэтническая иерархия и, соответственно, это необходимо учитывать при введении тех или иных законодательных норм, касающихся их прав. Элементы шариата, к примеру, учитываются в законодательствах мусульманских государств. А возможно ли использование каких-либо моментов степного уложения в бурятских законах?

В языковой политике, относящейся к факторам языкового регулирования, также выделяются политико-правовые, социально-экономические, этнодемографические, культурные, лингвистические и психологические аспекты. По нашему мнению, политико-правовой аспект национально-языкового урегулирования, в основном, связан с определением государственного устройства общества, с проводимой межнациональной политикой, с принимаемыми государством мерами по обеспечению гарантированного развития государственных языков. Республика Бурятия как часть федеративного российского государства руководствуется в своей языковой политике общими принципами демократии, согласно которым правом свободного и равноправного выбора и употребления языка пользуются как отдельная личность, так и

группы людей, представители определенных этносов. Равноправие наций и их языков подразумевает, что их численность не влияет на степень защищенности.

В эпоху актуализации национального самосознания наиболее важным представляется социальный аспект межъязыкового урегулирования, необходимости социализации этнических и языковых групп посредством взаимного овладения в социально необходимом объеме контактируемых языков. Как отмечает М.В. Дьячков, «явно или скрыто не желая интегрироваться в язык или культуру соседей, индивид нарушает не столько этические, сколько социальные нормы. В результате в рамках единого социума вырисовывается несколько достаточно обособленных друг от друга больших групп – языковых коллективов, отличающихся не по этическим признакам, а по владению или невладению соответствующими языками. Конечно, они объединены знанием мажоритарного языка межэтнического общения, однако знание только его не всегда удовлетворяет требованиям эффективной социальной коммуникации: при использовании частью социума другого языка коммуникативные связи прерываются. Подобная дезинтеграция может приводить к возникновению, поддержанию и нарастанию социальной напряженности в рамках единого, но разноязычного социума» [1992, 123].

Лингвистический аспект правового языкового регулирования касается уровня нормированности, развития языка, так как является предпосылкой адекватного функционирования каналов общественной коммуникации. Социопсихологический аспект языковой политики связан с решением вопроса, каким образом отношение речевых групп к своему языку влияет на языковую политику, которая в свою очередь воздействует на восприятие говорящим статуса, престижа и функций языка, направляя таким образом общественное сознание в отношении языка.

Общепризнано, что языковая политика, проводимая в СССР, законодательно не регулировалась, не соответствовала национальным интересам, носила ассимиляционный характер. Процесс мобилизованного лингвизма, охвативший республики бывшего СССР в конце 1980 – начале 1990 годов, привел к принятию практически во всех республиках законов о государственных языках, чаще титульного народа, он стал ответной реакцией на недостатки языкового развития. Главная задача этого процесса - сохранение и развитие, охрана национальных языков [Михальченко, Пиголкин 1991, 328-329]. Принятие языковых законов в тот период оказалось единственным выходом в сложившейся с национальным вопросом и национальными языками ситуации. Во всех национальных республиках были приняты законы о языках, которые носили экстенсивный характер и в которых приоритетное развитие

отдавалось национальному, титульному языку. Основной мотив придания статуса государственного титульным языкам был не юридический, а, экологический [Государственные языки...1995, 9], желание развивать свой язык, придать системный, возрастающий характер процессу сохранения традиций национальной культуры, национального языка.

Существует несколько основополагающих документов по языковой политике. Наиболее подробно проблема языка в правовом отношении рассматривается в «Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств». Она руководствуется целью остановить упадок языков меньшинств, способствовать их употреблению в письменной и разговорной речи в общественной, социальной и экономической сферах жизни общества, а также призывает людей к преподаванию и изучению этих языков. Тщательно разработанные и гибкие, рассчитанные на различные языковые ситуации, статьи Хартии, практически, охватывают все общественные сферы функционирования языков. В отличие от языковых законов в ней прописаны не только статьи об обязательствах сторон, подписывающих Хартию, практических мерах, существующих режимах защиты языков, об отчетности по проводимой Сторонами политики, но и даны подробные комментарии ко всем статьям Хартии. В частности, в них подчеркивается, что Хартия призвана защищать языки, а не языковые меньшинства. Права носителей языка очевидны и естественны: каждый человек имеет право говорить на своем языке.

В 90-х годах, в период активного обсуждения и принятия государственных законов, одним из наиболее болезненных вопросов было соотношение языковых прав личности и коллектива, принцип добровольности изучения языков. Достаточно удачной в этом плане представлялась концепция языкового суверенитета Закона «О языках народов РСФСР», принятого в октябре 1991 года. Языковой суверенитет устанавливал взаимоотношения между индивидуальными и коллективными правами и определял совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора языка общения. В 1998 г. был принят федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР»», который отменил главу о языковом суверенитете, заменив ее понятием равноправия языков, хотя, очевидно, что в условиях России, где государственным языком объявлен русский, эта глава является неработающей. Установка на равноправие была бы справедливой, если бы объявляемые государственными языки были действительно в равном положении, и правовом, и общественно-политическом. Данный закон наряду с объявлением русского языка государственным подтверждает право республик, входящих в состав РФ, устанавливать свои

государственные языки, а также гарантирует всестороннюю защиту и государственную поддержку языков народов России. Однако объявленная законом Российской Федерации гарантия защиты языков, особенно экономическая и юридическая, фактически не исполняется. Вероятно, именно это вынуждает республиканские законы брать на себя ответственность за судьбу своих языков. Создается впечатление, что на местах «одеяло тянут на себя». С другой стороны, возможно, именно такое децентрализованное (снизу) языковое законодательство и планирование - наиболее разумный подход для справедливого решения проблем миноритарных языков. Ведь для того, чтобы восстановить, уравновесить положение языков, необходимо уделить им больше внимания в любом аспекте, тем более, что российский закон «обеспечивает функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации», но лишь «содействует развитию государственных языков республик», то есть он носит разрешительный характер, гарантирует реализацию прав, создает условия.

Закон «О языках народов Республики Бурятия», опирающийся в своей основе на Закон «О языках народов РСФСР», обеспечивает свободное развитие любому языку на территории Бурятии, также в нем достаточно внимания уделено второму государственному языку республики - русскому как государственному языку РФ, языку межнационального общения, одному из международных языков. Однако основное внимание в нем уделено укреплению позиций бурятского, второго государственного языка республики, языку государственнообразующей титульной нации, поскольку «развиваться и сохраняться он может только на данной территории». Закон предусматривает кардинальное расширение функционирования государственного бурятского языка во всех сферах, поддающихся правовому регулированию, особое внимание, как и в большинстве республиканских языковых законов, уделено области образования.

Основными трудностями реализации языкового законодательства в Бурятии являются недостаточная общероссийская разработанность юридических основ решения национальных, в том числе национально-языковых проблем, отсутствие достаточной финансовой и материальной поддержки, а также наличие антиподов культуры межнациональных отношений: национальная предвзятость, неприязнь, недоверие, национальная ограниченность, замкнутость, тщеславие и нигилизм, и во многом незнание или неумение граждан пользоваться своими правами.

Большинство исследователей отмечают, что прошедшая в начале 90-х годов волна объявления суверенитетов и принятия законов о языках, провозгласивших государственными наряду с русским языки титульных

наций, привела в настоящее время к выводам, что придать языку статус государственного недостаточно. Ученые ставят вопрос о реальных путях и возможностях расширения социальных функций языков, без чего они не могут функционировать как государственные. Сегодня по истечении почти десяти лет можно уже четко определить достоинства и недостатки принятых в республиках законов. Для большинства из них характерно отсутствие четко определенной конечной цели, недостаточно четко установленных ответственных и контролирующих структур, сроков исполнения статей закона. Реализация законов, в основном, была затруднена и обусловлена рядом экстралингвистических или объективных социально-политических и экономических трудностей. Возможно, необходимо было также расширить конституционное правовое регулирование языковых отношений, чтобы оно могло не только провозглашать, что у нас два государственных языка, но и обеспечивать равные права и возможности для их полноценного функционирования. В отличие от многих законов, принятых в бывших автономных республиках, бурятский закон не был сопровожден сроками исполнения закона. Он как бы сыграл роль пробного камня и, несмотря на то, что, как и в случае большинства законов, он во многом не исполняется, он имеет существенное значение в современной общественной жизни республики.

На современном этапе необходима доработка, как в содержательной части, так и в исполнительной бурятского закона, а иначе он может остаться неработающим документом. Для усиления лингвокультурной мотивации закона нужно ввести статью об использовании языков в сфере науки и культуры, усилить пункты о защите, охране языков и культур национальных меньшинств РБ, что будет более соответствовать названию закона, повысит его значимость, будет способствовать удовлетворению национально-культурных интересов народов РБ. Отсутствие статьи о государственных гарантиях функционирования языков в Бурятии, обеспечении равноправного функционирования бурятского и русского языков как государственных делает закон неполным. На данном этапе требуется четкое законодательное определение сфер (возможно, и типов ситуаций) исключительного использования русского языка, равноправного употребления бурятского и русского языков, преимущественного применения бурятского языка. С тем чтобы способствовать развитию бурятского языка, его конкурентоспособности с русским, в частности, желательно введение статьи об обязательном государственном выпускном, школьном или вступительном экзамене в ВУЗы Бурятии, что будет воздействовать на развитие ориентированного двуязычия. Выпускники городских школ будут владеть хотя бы минимумом знаний и навыков общения на бурятском языке, что будет им

необходимо для выполнения служебных и профессиональных обязанностей. Законом РБ недостаточно полно используются разрешительные возможности статей закона Российской Федерации. В законе РФ русский язык не определен как язык обучения и воспитания. Он как государственный только изучается во всех государственных общеобразовательных учреждениях, а языком обучения и воспитания является родной язык. Законом РБ не используется п.6 статьи 15 закона РФ об определенных ограничениях и нормах использования языков в сфере профессионального общения, то есть желательно в дополнение к закону РБ разработать Положение о языковых квалификационных требованиях. В случае отсутствия соответствующего пункта в законе РБ, можно сослаться на 22 статью закона РФ: «Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству РФ и республик в составе РФ», хотя желательно иметь свое законодательное решение подобных вопросов.

Недостаточно разработаны в законодательстве РБ статьи о компетенции республики в сфере охраны, изучения и использования языков народов РБ. Можно законодательно закрепить статью о Государственной программе РБ (или Региональной, как сказано в поправках к закону РФ) по сохранению, изучению и развитию языков народов РБ, что будет гарантировать ее регулярное принятие и исполнение на всех уровнях власти. Очевидно, что необходимо дополнение закона «О языках народов Республики Бурятия» надежным правовым механизмом по претворению закона в жизнь (то есть правовыми гарантиями), механизмом организационного, финансового и исполнительского обеспечения или пунктом об обязательности его выполнения на территории РБ. Возможно, что интеграционному процессу в бурятском литературном языке (в образовании, общественном управлении и СМИ) будет способствовать принятие дополнительного закона о нормализации языка.

В главе 7 - О мерах и рекомендациях по решению проблемы сохранения и развития бурятского языка – рассматриваются общие принципы и подходы к решению проблем поддержки языков, а также конкретные варианты для бурятского языка.

Одна из основных трудностей в решении языковых задач на данном этапе для языков типа бурятского – за относительно небольшой срок привести в соответствие ценностные ориентации всей языковой общности с языковой компетенцией отдельной ее части, поскольку в Бурятии, как и в большинстве национальных регионов страны, волевой выбор состоялся в пользу языка русского этноса, численно превосходящего другие этносы,

и здесь преимущественно наблюдается одностороннее национально-русское контактное двуязычие имеющее достаточно неутешительную перспективу для национального языка. Общеизвестно, что в многонациональном обществе практически выгодно использование одного крупного языка, такова тенденция мирового языкового развития, и двуязычие становится нормой для многих стран мира, поэтому важно сделать престижным качественное функциональное знание 2-3 языков на базе своего родного языка, а утверждение бурятского языка в родной национальной среде должно быть признано жизненно важной проблемой.

Однако для того, чтобы устанавливать паритетное двуязычие, как утверждает В.К.Журавлев, необходимо учесть «степень интеграции соответствующей нации, уровень нормированности, стандартизации национального литературного языка, степень владения национальной интеллигенцией своим родным языком. объем и качество классических текстов на данном языке» [1991, 440]. Можно также добавить, что знание обоих языков должно быть социально востребованным, то есть важно сформировать социально-ориентированное или функциональное двуязычие, которое отвечало бы потребностям личности, сформированным социально-экономическими, политическими условиями жизни республики, зависело от социальных потребностей общества и отдельных его индивидов. То есть необходимо расширение сфер функционирования в нашем случае бурятского языка, поскольку часто лица отлично им владеющие не могут найти сферу производственного применения родного языка.

При этом существует опасность, что редкое увеличение социалемы бурятского литературного языка может привести к расшатыванию его норм, внутренним изменениям под влиянием языка-донора, снижению культуры родной речи, полуязычию. Для «пострадавших» или «больных» языков типа бурятского двуязычие вообще может оказаться явлением отрицательным, так как фактически оно редко существует в чистом виде и в речи все осложняется языковым смешением, что в конце концов обычно приводит к отступлению одного, более «слабого» языка. Чтобы этого не допустить, необходимо, во-первых, ввести «управление процессом формирования двуязычия (особенно раннего детского) - необходимое условие нормального развития языковой личности в условиях взаимодействия языков и культур» [Шахнарович 1996, 445]. Во-вторых, этому будут способствовать широкая разъяснительная работа, четкая организация осуществляемых мер. в-третьих, поощрение и стимулирование двуязычия путем создания всех условий для его функционирования, то есть необходимо принять систему мер (в первую очередь, правовых и экономических), которые бы поддержали принятый

закон «О языках народов Республики Бурятия», способствовали решению задачи гармоничного развития паритетного двуязычия в республике, укреплению и расширению бурятской языковой среды.

То есть решения языковых проблем могут определяться из политических, культурных, лингвистических, экономических соображений. В данном случае под языковой политикой нами понимается принятие оперативных мер не без вмешательства в процессы речевого развития и использование возможностей управления стихийно происходящими процессами, факторами, которые могут модифицировать языковую структуру.

Языковые проблемы неразрывно связаны с проблемами сохранения этноса, его культурой, которая является глобальным интегрирующим фактором социального развития. Некоторые бурятские ученые решение проблемы сохранения культуры и языка видят в приобщении к близкородственной общемонгольской культуре, культуре более многочисленной нации. Очевидно, что данное стремление нужно поддерживать и развивать. Хотя ясно, и большинство это понимают, что в современных условиях это затруднительно (тем более, что у бурят, как и у многих малых народов, имеется проблема внутренней и внешней интеграции) и на данном этапе необходимо хотя бы создать единое культурно-информационное поле для трех бурятских субъектов Федерации, что позволит решить часть проблем этнической Бурятии. Необходимы также осознание и пропаганда того, что своя культура на своем языке есть часть, и немалая, мировой культуры и приобщиться к ней или внести вклад мы можем только через свою культуру на своем языке.

Усилению позиций бурятского языка, распространению бурятской грамотности могут способствовать религиозная монолитность, возрождение буддизма, национальных праздников, обычаев и т.д. Процессы, происходящие в культуре, религии, естественно, тесно взаимосвязаны с процессами, происходящими в языке.

Так как одним из главных интегрирующих факторов является экономика, а основой знания языка – потребность в нем, то знание обоих государственных языков должно восприниматься как социально-экономическая необходимость. В частности, одним из финансово-экономических рычагов решения проблемы двуязычия (возможно, самым дорогостоящим, но зато самым эффективным) может быть 10-15%-ная надбавка преподавателям бурятского языка, а также работникам сфер обслуживания и специалистам, работающим с населением, за знание национального языка, особенно городским русским чиновникам, и особенно выборных должностей. При этом государство должно

гарантировать право изучения бурятского языка и финансировать обучение.

Экономический фактор тесно связан и с расширением применения бурятского языка в официальной сфере: в делопроизводстве, публикации различных нормативных, правовых актов, так как на начальном этапе будут необходимы значительные средства, во-первых, на создание довольно обширной структуры по переводу всех документов на бурятский язык, во-вторых, на издание пособий по делопроизводству, словарей делового и производственного общения, языка политиков и общественных деятелей, судопроизводству, поскольку до сих пор проблемным остается вопрос о функционировании бурятского языка как языка государственного управления, законодательства, судопроизводства. Финансово-экономическая поддержка является вторым (после правовой) по значимости фактором успеха решения проблемы.

На данном этапе развития для языков, подобных бурятскому, наиболее реально и эффективно, считается, можно реализовать языковое законодательство в сферах народного образования, массовой коммуникации и духовной культуры, поскольку они массовые, их легче регулировать, структура языка в них более адекватна. В отличие от XIX века и даже XX, когда эталоном считался язык художественной литературы, сейчас основным социолингвистическим пространством, аппаратом хранения и социализации норм литературного языка являются средства массовой информации. Именно через СМИ происходит каждодневное культивирование и закрепление основной формы существования языка как средства коммуникации. Необходимо реформирование всей структуры республиканского телевидения, создание своего национального канала, по которому вещание полностью велось бы на бурятском языке (для чего было бы желательно привлекать дикторов, русских по национальности, владеющих бурятским языком), в крайнем случае, увеличение интервала вещания передач на радио и ТВ, посвященных местной проблематике, на бурятском языке. В лучшем случае - создание нового информационного поля на бурятском языке, а также придание статуса государственного всем информационным службам, включая и Бурятское книжное издательство.

Что касается образования в РБ, то, как полагают многие ученые и преподаватели школ и вузов, несмотря на многие положительные изменения, к сожалению, полностью «национальная бурятская школа» еще не функционирует, и право граждан РФ на получение общего основного образования на родном языке не реализовано. Перед образовательными структурами республики остается задача создания оптимальной и эффективной системы обучения языкам с сохранением

предметов по этническим культурам. В целях компенсации лингвистического неравенства и развития паритетного двуязычия в настоящее время можно говорить о введении бурятского языка в качестве обязательного учебного предмета для всех постоянных жителей Бурятии, независимо от национальной принадлежности.

Причинами сложности решения проблем национально-культурного развития во многих случаях являются многодиалектность языка, относительно слабая нормированность, узость социальной базы литературной формы языка. Решения внутренних языковых проблем большинство языковедов малых языков предлагают примерно одинаковые – это опора на внутренние ресурсы своего языка, особенно в процессе пополнения лексического фонда, возвращение вышедших из употребления слов (в частности, слов религиозной тематики), диалектизмов, ввод в оборот терминов, созданных в период языкового строительства, упорядочение диалектно-лексической практики.

Важнейшим каналом функционального развития любого языка является сфера служебного общения и делопроизводства. В связи с этим стоит задача создания учебно-методической, справочно-информационной базы двуязычного делопроизводства, включающей серии конкретных пособий по бурятскому языку по отраслям (например, связь, торговля, транспорт и т.д.), а также вопрос о терминологической комиссии, поскольку основным путем сохранения и развития языка, особенно государственного, является нормализация терминологической системы. В ее функции должно входить не только создание нормативных терминологических словарей, совершенствование бурятской терминологической системы, в целом развитие терминоведения, но и контроль за соблюдением нормативных правил, принятие и оповещение о появлении новых терминов и инноваций, обусловленных общественно-политическими и культурными процессами, а также выработка критериев их оценки и рекомендаций о целесообразности введения в общее употребление. Возможно функционирование этой комиссии в виде совета на национальном телевизионном канале.

В связи с тем, что государственный язык может выполнять свои функции только в литературной форме, вопрос о едином бурятском литературном языке требует более фундаментального и относительно быстрого рассмотрения. Необходимо разработать и принять всеми субъектами РФ, где компактно проживают буряты, концепцию языковой политики в области литературного бурятского языка с ясно сформулированными принципами и определением обязанностей всех, кто должен решать существующие проблемы. Важно установить, является ли бурятский литературный язык одним языком, в котором богатство

диалектных различий может рассматриваться лишь как стилистический потенциал, источник его обогащения либо он – один язык лишь на уровне системы норм. В случае принятия бурятского литературного языка как единого во всем его многообразии необходимо будет принять единые, общие для всех нормы и определить статус диалектных различий в данной системе норм. Большинство лингвистов осознает, что интеграционное направление развития бурятского литературного языка необходимо развивать с помощью опоры на внутренние ресурсы в процессе пополнения лексического фонда (с учетом диалектного богатства, родственного монгольского языка), уже имеющегося единого морфемно-морфологического инвентаря, синтаксической системы, а также, что, вероятно, самое затруднительное, стремления к соблюдению произносительных норм литературного языка. Возможно также принятие решения, что литературный язык и диалекты будут находиться в отношениях взаимодополнения.

По нашему мнению, проблема литературного языка во многом сводится к его слабой социальной базе, причем при относительно высоком образовательном уровне бурятского населения. Большинство занято в сферах с функционально первым русским языком, на русский язык общения перешли наиболее образованные, «передовые» отряды бурятского народа, интеллигенция, руководство. Известно, что в наибольшей степени национальный уклад проявляется в мышлении и творчестве одаренных талантами мыслителей, поэтов, писателей... Кроме того, нельзя забывать, что состояние и дальнейшее развитие литературного языка зависит от количества текстов на этом языке, их содержания. Несмотря на то, что в новых культурно-исторических условиях наблюдается понижение интереса к чтению литературы и более востребованными являются тексты СМИ, реклама, деловые тексты, существенную часть культурного достояния любого народа составляют литературные тексты, которые необходимо не только сохранять, но и преумножать, а при преподавании языка в школе и ВУЗе особое внимание уделять словесности, устным народным сказаниям (творчеству), художественным текстам, особенно классическим.

В заключении подводятся итоги исследования, выделены постановочные задачи дальнейшего изучения проблем бурятского языкознания, бурятоведения.

Основное содержание диссертации отражено в работах:

1. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 1999. 8.25 п.л. (Колл.моногр.: Б.Ж.Будаев, Т.П. Бажеева).
2. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во Бур.науч.центра СО РАН, 2002. 11,16 п.л.
3. Особенности функционирования бурятско-русского двуязычия в г.Улан-Удэ // Всес.конфер. «Цыбиковские чтения». Улан-Удэ, 1989. С.161-163.
4. Особенности функционирования бурятского и русского языков в городах Бурятии // Всес.координ.совещание руководителей отделов и секторов русского языка АН союзных респ.и филиалов АН СССР. «Русский язык в усл.двуязычия и многоязычия: проблемы функционир. и иссл-я». Минск, 1990. С.17-19.
5. Современное состояние бурятско-русского двуязычия в Бурятии // Социолингвистические исследования в Бурятии. Улан-Удэ, 1992. С.16-24.
6. Бурятско-русское двуязычие // «Цыбиковские чтения: проблемы истории и культуры монгольских народов». Улан-Удэ, 1993. С.91-93.
7. Влияние социально-демографических факторов на форму и степень владения бурятским и русским языками // «Базар Барадин: жизнь и деятельность». Докл.и тез.науч. конф. Улан-Удэ, 1993. С.77-79.
8. Закои «О языках народов Республики Бурятия»: проблемы реализации // Языковые проблемы Российской Федерации. Законы о языках. Мат-лы науч.конфер. конфер. (М., 1-3 нояб.1994). М., 1994. С.85-87.
9. О роли социально-демографических факторов в языковой жизни Бурятии // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тез. Межд. науч. конф. Новосибирск, 26-30 июня 1995 г. Т.1. С.238-241.
10. Исторический аспект бурятско-русского двуязычия в Бурятии // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. Улан-Удэ, 1995. С.23-37. (в соавт.: Т.П. Бажеева.)
11. Бурятский и русский языки в Республике Бурятия и бурятских национальных округах // Мат-лы Межд.конфер. «Социолингвистические проблемы в разных регионах мира». Москва, 1996. С.159-161.
12. Особенности функционирования бурятского и русского языков в Республике Бурятия и бурятских национальных округах // Проблемы бурятской диалектологии. Улан-Удэ, 1996. С.17-33.
13. Язык и культура: проблема выживания (на примере бурятского языка) // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Мат-лы Межд. научн-практ. конф.(2-3 июля 1999 г.). Улан-Удэ, 1999. С.114-115.
14. Сосуществование языков: проблема выживания (на примере бурятского языка) // История развития монгольских языков. Улан-Удэ, 1999, С.11-18.
15. Положение бурятского языка в Бурятии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Языки. Фольклор. Литература. Мат-лы Межд.науч. конф. Улан-Удэ, 2000. С.83-87.

16. Государственный бурятский язык: проблемы и перспективы // Бурятия. Проблемы региональной истории и исторического образования. Ч.2. Улан-Удэ, Изд-во БГУ, 2001. С.87-96.

17. The International Factor of the National-Language Development (on the Buryat example) // Abstracts. International Symposium on "Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and other Cultures of Central Asia". Ulaanbaatar, Mongolia, August 15-16, 2001. P.46.

18. Buryat and Russian Languages in Buraytia: Problems of Survival of Burayt // Abstracts/ International Symposium on "The Secret History of the Mongols and Mongolian Culture". Hohhot, 2001.

19. О факторах национально-языкового развития (на примере бурятского языка) // Конфликт – диалог – сотрудничество. Этиокультурные аспекты занятости: опыт Российской Федерации. Бюллетень №7 (март-май 2001). Межд.обществ.орг-ция. Центр стратегич. и политич. исследований. М., 2001. С.85-88.

20. Бурятско-русское, русско-бурятское двуязычие: динамика и перспектива развития // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. (Мат-лы межд.конфер. 24-26 октября 2001) М., 2001. С.325-327.

21. Особенности функционирования государственных языков среди учащихся Республики Бурятия // Сажеевские чтения-5. Улан-Удэ. (в печати).

22. Динамика и перспектива языкового взаимодействия (на примере бурятского языка) // Этиосоциальные процессы в Сибири. Улан-Удэ-Новосибирск. (в печати).

Подписано в печать 12.03.2002 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 3,31 печ. л. Тираж 100. Заказ № 36.

Отпечатано в типографии Издательства БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

